ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №95

КЕМЕРОВО 2020

27 апреля 2020
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово
Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уловного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно–экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидиат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru
Подписано в печать 27.04.2020 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).
Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.
Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ ...3
Мирная А.А.
2. ВОЗМОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ КОРРУПЦИЮ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?…….……6
Марковская Ю.А.
3. ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ Ч. 1 СТ. 229 УК РФ: ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ……..……10
Баев И.С.
4. НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ……...13
Сомова К.С.
5. СТАТУС ПУБЛИЧНОЙ ФИГУРЫ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА……..……...19
Кислюк А.С.
6. К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РФ ……...26
Гончаров А.А., Лазарева А.С.
7. ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ РФ……...29
Благинина Ю.Н., Фоминых В.Е.
8. ПРАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ……...34
Киреев М.М.
9. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА…….……...38
Пиптюк А.В.

Мирная Анна Андреевна
Mirnaya Anna Andreevna
Юрисконсульт ООО «ЛАДА»

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

PROBLEMS OF COMPENSATION FOR DAMAGES IN RUSSIAN CIVIL LAW

Аннотация: в статье раскрываются актуальные проблемы возмещения потерь, которые выражаются в денежной форме в российском гражданском законодательстве. В их числе определение судами размера убытков в случае доказанности факта их причинения, невозможность определить их точный размер, принцип добросовестности виновного лица в процессе возмещения убытков и другие.

Abstract: the article reveals the actual problems of compensation for losses, which are expressed in cash in Russian civil law. These include the determination by the courts of the amount of losses in the event of proving the fact of their occurrence, the inability to determine their exact amount, the principle of good faith of the guilty person in the process of compensation for losses, and others.

Ключевые слова: возмещение убытков, реальный ущерб, упущенная выгода, расчет убытков, принцип добросовестности.

Keywords: indemnification, actual damage, loss of profit, loss calculation, good faith principle.

Исходя из статьи 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации «под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)».[1]

Целью возмещения убытков является защита прав участников рыночного оборота, а именно восстановление имущественного положения, которое было бы, если бы стороны исполнили их обязанности надлежащим образом. Помимо этого, обязанность по возмещению убытков приводит к тому, что участники имущественного оборота надлежаще выполняют их обязательства.

Объем возмещения убытков определяется в статье 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации, в которой указано, что под полным объемом возмещения убытков нужно понимать возмещение как реального ущерба, так и упущенной выгоды.

«Полнота возмещения убытков, о которой говорится в пункте 1 статьи 15 ГК РФ, относится как к размеру возмещения убытков, на что указывают завершающие слова этого пункта «если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере», так и, с учетом раскрываемого в п. 2 ст. 15 ГК РФ понятия убытков, к объему их возмещения».[5] Из этого следует, что в Гражданском Кодексе Российской Федерации закреплено возмещение убытков в полном объеме, а также в полном размере (принцип полного возмещения убытков).

Исходя из содержания пункта 2 статьи 393 Гражданского Кодекса Российской Федерации, возмещение убытков в полном размере означает, что по результатам возмещения причиненных убытков лицо, в отношении которого нарушено право, должно быть поставлено в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было бы исполнено в полном объеме. На мой взгляд, изменения, которые внесены в указанную статью, свидетельствуют, что целью возмещения причиненных убытков является как восстановление права, которое было нарушено, так и признание за пострадавшим субъектом права на получение преимуществ, которые он должен был получить по договору.

Некоторые авторы указывают на то, что существует необходимость наделить полномочиями суды для того, чтобы они могли определять размер причиненных убытков по своему усмотрению в случае, когда «сам факт причинения убытков доказан, но нет возможности установить их точную сумму». [4]

Следует отметить, что в настоящее время в определенных случаях суды имеют право устанавливать размер убытков, причиненных виновным лицом. Согласно статье 1101 Гражданского

Кодекса Российской Федерации «при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости».[2] Исходя из норм гражданского законодательства, в случае если неустойка несоразмерна результатам нарушения обязательства, то суд имеет право уменьшить неустойку по заявлению виновного лица.

Такой подход был воспринят законодателем в процессе дополнения статьи 393 Гражданского Кодекса Российской Федерации пунктом 5, согласно которому размер причиненных убытков должен быть определен исходя из разумной степени достоверности. Помимо этого суд не может удовлетворить требования истца о возмещении причиненных убытков на том основании, что размер убытков не может быть определен с разумной степенью достоверности. В данном случае суд устанавливает размер убытков, принимая во внимание все обстоятельства дела, исходя из принципа соразмерности и справедливости.

Необходимо в целом согласиться с мнением законодателя в том случае, где судам должно быть предоставлено право устанавливать размер причиненных убытков при доказанности наличия причинения вреда, а также причинно-следственной связи.

На мой взгляд, такое правило нужно применять в спорах между физическими и юридическими лицами. Данное правило обусловлено возможностью правовой неграмотности граждан, признанной законом. В данном случае невозможность определения убытков не нужно расценивать как недобросовестность субъектов правоотношений. Отсутствие надлежащей подготовки означает, к примеру, признание граждан слабой стороной гражданского правоотношения. Некоторые авторы придерживаются такой точки зрения. Например, Литвинова М.А., исследуя отношения, которые возникли на основании договора охраны имущества, указывает, что «при заключении договора на охрану имущества, где владельцем имущества выступает гражданин, являющийся слабой стороной договора, с целью защиты его имущественных интересов, необходимо в законе закрепить правило, что в случае доказанности факта неисполнения или ненадлежащего исполнения охранной организацией своих обязательств и факта причинения гражданину убытков, размер убытков может быть определен судом с учетом обстоятельств дела». [3]

Как уже отмечалось, согласно статье 15 ГК РФ убытки представляют собой реальный ущерб и упущенную выгоду. Для того, чтобы предъявить к виновному лицу требование о возмещении имущественных потерь, истец должен доказать их наличие, произвести расчет, доказать факт неисполнения виновным лицом обязательства по договору, причинную связь между незаконным поведением и причиненными убытками.

Рассчитывая конкретную сумму убытков, возникают некоторые трудности при доказывании размера упущенной выгоды, так как истец должен доказать размер доходов, которые он бы получил, в случае если бы обязательство было исполнено в полном объеме.

Исходя из того, что существуют трудности доказывания размера упущенной выгоды, интерес привлекает к себе часть 2 пункт 2 статья 15 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Данная норма определяет следующее: если виновное лицо получило доходы, то кредитор имеет право потребовать возмещения наряду с другими убытками, упущенной выгоды в размере не меньшем, чем указанные доходы. На мой взгляд, данная норма раскрывает положение, которое детализирует убытки, которые относятся к упущенной выгоде и значительно упрощают доказывание ее размера.

Однако, на мой взгляд, формулировка нормы позволяет толковать ее расширительно. Решением данной проблемы могло бы послужить исключение конструкции «наряду с другими убытками». Соответственно, предлагается следующая редакция статьи: «Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы».

В связи с тем, что законодателем был введен принцип добросовестности, на мой взгляд, было бы уместным включить в Гражданский Кодекс Российской Федерации норму о том, что виновное лицо, которое нарушило обязательство по договору, не должно возмещать ущерб, который оно не могло предвидеть либо не должно было разумно предвидеть в процессе заключения договора в качестве возможного последствия его нарушения. В случае если в процессе заключения договора имеются такие обстоятельства, то поведение виновного лица является добросовестным.

Добросовестность виновного лица, на мой взгляд, должна быть самостоятельным основанием для того, чтобы освободить его от ответственности за нарушение обязательства независимо от вида ответственности (виновная либо безвиновная). Определяя степень добросовестности виновного лица, суд должен, исходя из конкретной ситуации, дать правовую оценку предвидения, разумности, а

также вероятности применительно к конкретному субъекту договорного отношения.

Таким образом, отдельными проблемами в области гражданского судопроизводства по вопросам возмещения убытков являются вопросы, связанные с трудностями в определении их размера, установления факта добросовестности виновного лица в процессе возмещения убытков и другие. Повышение эффективности судопроизводства в области возмещения убытков может быть обеспечено, в том числе, посредством устранения вышеперечисленных проблем.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС Консультант Плюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) // СПС Консультант Плюс.
3. Литвинова М.А. Договор на охрану имущества: Дисс. … канд. юрид. наук. - Волгоград, 2007. - 161 с.
4. Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: сб. статей / под ред. М.А. Рожкова. М. : Статут, 2006. С. 21.
5. Эрделевский А.М. О размере и объеме возмещения убытков. 2019 // СПС КонсультантПлюс.

Марковская Юлия Андреевна
Markovskaya Julia Andreevna
магистрант, Дальневосточный государственный университет путей сообщения

УДК 342.5

ВОЗМОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ КОРРУПЦИЮ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

IS IT POSSIBLE TO DEFEAT CORRUPTION IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION?

Аннотация: В статье предлагаются меры по минимизации коррупционных правонарушений в системе органов внутренних дел. Выделяется ряд правонарушений, создающих условия для возникновения коррупции в полицейской среде, факторов, провоцирующих коррупционные процессы в органах внутренних дел. Предлагаются основные действия тактического характера, направленные на ослабление коррупционной угрозы в органах внутренних дел. Делается вывод, что комплексное применение всех мер, ослабляющих разъедающее действие коррупции в органах внутренних дел, может в немалой степени исправить ситуацию, которая с каждым днем становиться все более угрожающей.

Resume: The article proposes measures to minimize corruption offenses in the system of internal affairs bodies. A number of offenses are identified that create the conditions for corruption in the police environment, factors that provoke corruption processes in the internal affairs bodies. Basic tactical actions are proposed aimed at weakening the corruption threat in the internal affairs bodies. It is concluded that the comprehensive application of all measures that weaken the corrosive effect of corruption in the internal affairs bodies can to a large extent correct the situation, which is becoming more and more threatening every day.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, противодействие, ответственность.

Key words: corruption, internal affairs bodies, counteraction, responsibility.

Коррупция в России – одна из важнейших государственных проблем, препятствующих формированию правового государства и гражданского общества и ставшая частью экономической, социальной и общественной жизни страны.

Одним из ярких примеров коррупции является преступление экс-начальника ФСИН России Александра Реймера и его заместителя Николая Криволапова, которые в конце марта 2015 г. были арестованы по обвинению в мошенничестве приблизительно на 3 млрд руб. при закупках электронных браслетов на бюджетные деньги «по ценам, завышенным в несколько раз. Так, стационарное контрольное устройство стоимостью 19 тыс. руб. закупалось за 108 тыс., а мобильное, вместо тех же 19 – по цене 128 тыс.» [2].

Подобные случаи не редкость, несмотря на то, что в России действует система мер по предупреждению коррупции, базирующаяся на нормах международного законодательства. Среди международных норм особо следует отметить Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию [6] и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [7], цели которых:

- содействовать принятию и укрепление мер, направленных на более эффективное и действенное предупреждение коррупции и борьбу с ней;
- поощрять, поддерживать международное сотрудничество и оказывать техническую помощь в предупреждении коррупции и борьбе с ней, в том числе принятии мер по возвращению активов;
- поощрять честность и неподкупность, ответственность, а также надлежащее управление публичными делами и публичным имуществом.

На уровне законодательства России следует отметить такие документы, как Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», Федеральный закон № 172-ФЗ от 17 июля 2009 г. «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы», Указ Президента Российской Федерации № 613 от 8 июля 2013 г. «Вопросы противодействия коррупции», Указ Президента Российской № 815

от 19 мая 2008 г. «О мерах по противодействию коррупции», Постановление Правительства РФ № 10 от 9 января 2014 г. «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации» и др. Из приведенного списка видно, что в Российской Федерации создана обширная база нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции. Но, к сожалению, далеко не идеальная, особенно в части применения правовых норм.

Чтобы понять, возможно ли победить коррупцию в органах внутренних дел России, следует разобраться с причинами её появления, а также рассмотреть меры борьбы с ней.

Одна из основных причин - деформация правосознания, обусловленная имущественным неравенством. Это ускоряет процесс разложения морально-нравственных ценностей, национальных обычаев и традиций.

Вторая причина - «копирование» западных образцов и применение их в России без учёта национальных интересов и исторических корней, что приводит к изменению формирования политической элиты, негативно сказывается на деятельности государственных органов и институтов гражданского общества.

Третья причина - неэффективная политика управления, приводящая к обогащению отдельных должностных лиц и наносящая непоправимый ущерб государству.

Четвертая причина - несовершенство действующего законодательства, его явное отставание от развития социально-экономических отношений, приводящее к возникновению пробелов в законодательстве и использованию их недобросовестными субъектами в своих интересах.

Пятая причина - переориентированность моральных принципов и норм в сторону запада и их направленность на личное благосостояние и материальное благополучие, что приводит к концентрации внимания только на своих интересах.

Шестая причина - неэффективность деятельности некоторых институтов государственной власти и отдельных должностных лиц, связанная с неподготовленностью кадров или нехваткой технических ресурсов к противодействию правонарушениям.

Седьмая причина - правовая безграмотность части населения, являющаяся поводом коррумпированной деятельности должностных лиц.

Восьмая причина - неспособность имеющихся институтов гражданского общества в полной мере отстаивать интересы граждан и оказывать им необходимую помощь.

В России делаются всё возможное для защиты своих граждан: обеспечивается открытость правоохранительной системы, проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, создаются антикоррупционные «горячие линии», изучается общественное мнение по вопросам коррупции, обеспечивается содействие журналистским расследованиям в этой сфере, пропагандируется борьба с коррупцией и др. Например, среди международных инструментов борьбы с коррупцией активно внедряются следующие: запрет государственным служащим принимать подарки дороже 3 000 руб., использовать служебную информацию в целях получения личной выгоды; обязанность докладывать обо всех случаях злоупотреблений служебным положением и коррупции в соответствующие инстанции, ежегодно подавать декларации о доходах и расходах и иные [8].

Но, несмотря на масштабное реформирование структур МВД, критика к работе полиции в вопросе коррупции сохраняется.

Взяточничество – это проблема не только органов внутренних дел, это проблема всего общества. Требовать от полицейских перестать брать взятки в то время, когда всё общество их даёт, а чиновники высшего ранга не против их брать, не является решением проблемы. Коррупцию нужно искоренять во всём обществе.

Что касается правоохранительных органов, то нужно создать такие условия, чтобы решить вопрос по закону было легче и эффективнее, чем давать взятку. Например, при прохождении экзаменов для получения водительского удостоверения. Необходимо систему сдачи экзаменов автоматизировать, убрать человеческий фактор. Если не будет условий – не будет и взятки. Компьютерная программа сама решит, прошел человек экзамен или нет. И так во всей службе, где может работать технология, человек не нужен.

Борьба с коррупцией, прежде всего, должна выражаться в нежелании граждан участвовать в коррупционных отношениях. Именно поэтому для того, чтобы не оказаться жертвой коррупции, а

равно самому не встать на путь преступления закона, необходимо иметь четкие представления о способах борьбы с коррупцией.

Перед тем как обратиться в органы внутренних дел, необходимо изучить нормативную базу, на основе которой они действуют. Знание законов дает понять когда должностное лицо начинает злоупотреблять своим положением либо вымогать взятку за действия, которые и так должен выполнить в силу своих должностных обязанностей.

По возможности необходимо оформлять обращение в письменной форме на электронном ресурсе органа внутренних дел, в который вы обращаетесь. В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», ответ обязаны дать в течение 30 дней с момента обращения.

В случае если идет какая-либо проверка со стороны органов внутренних дел (составляют протокол о нарушении правил дорожного движения, просят предъявить документы для проверки и т.д.), то в целях самозащиты от злоупотребления служебным положением со стороны должностных лиц следует:

- проверить полномочия должностного лица, посмотрев его служебное удостоверение, и запомнить его ФИО, должность и звание;
- уточнить основания применения санкций – норму закона, на которую ссылается должностное лицо, запомнить эту информацию;
- в случае составления протокола или акта настоять на заполнении должностным лицом всех граф, не оставляя их пустыми;
- настоять, чтобы в протоколе были указаны все свидетели, которых считаете необходимым указать (или понятые);
- настоять, чтобы в протоколе были указаны все документы, на которые ссылались при даче объяснений должностному лицу. Если должностное лицо отказывается принять указанные документы, потребовать от него письменного отказа;
- не подписывать протокол или акт, не прочитав его внимательно;
- в случае несогласия со сведениями, занесенными в протокол или акт, указать об этом перед проставлением подписи, для того чтобы можно было оспорить указанный протокол или акт;
- никогда не подписывать пустые листы или незаполненные формы;
- в строке протокола об административном правонарушении, в которой необходимо подписаться под тем, что разъяснены права и обязанности, проставить слово «нет» или прочерк, если должностное лицо, составляющее протокол, их не разъяснило или предложило прочитать их на обороте. Вы не должны читать о своих правах и обязанностях, вам должны их разъяснить;
- настоять на выдаче на руки копии протокола или акта.

Также необходимо знать, что, в соответствии с положениями статьи 28.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, протокол об административном правонарушении должен составляться немедленно после выявления административного правонарушения.

Если сотрудник органа внутренних дел вымогает взятку, необходимо:

1. Отказать в даче взятки.

2. В случае вымогательства взятки или отсутствия возможности отказать в даче взятки (например, при угрозе жизни и здоровью) – об этом необходимо сообщить в отдел собственной безопасности органов внутренних дел, но при этом следует соблюдать следующие рекомендации в общении с вымогателем взятки:

- внимательно выслушать и точно запомнить поставленные условия (размеры сумм, наименование товаров и характер услуг, сроки и способы передачи взятки и т.д.);
- постараться отложить вопрос о времени и месте передачи взятки до следующей беседы;
- не брать инициативу в разговоре на себя, позволить «взяточнику» выговориться, сообщить вам как можно больше информации;
- незамедлительно обратиться в Федеральную службу безопасности (ФСБ России) или Прокуратуру РФ. Обвинения не должны быть голословными, жалоба должна содержать конкретные сведения и факты.

Обобщая изложенное, можно предложить в каком направлении должна двигаться Россия, чтобы победить коррупцию в органах внутренних дел:

1. Формировать у граждан посредством радио, телевидения, печатных изданий, обучения антикоррупционное правосознание, опирающееся на мораль и совесть.

2. Усиливать роль гражданского общества в выявлении негативных тенденций в сфере коррупции и во взаимодействии с органами внутренних дел.

3. Максимально автоматизировать процесс прохождения различных процедур и получения государственных услуг.

4. Ужесточить уголовную ответственность коррупционеров, лишая их специальных льгот, пенсионного обеспечения, а также права занимать определенные должности пожизненно.

5. Повысить уровень льготного обеспечения и денежного довольствия сотрудников органов внутренних дел.

6. Проводить психологическое тестирование при приеме на работу, выявляя склонность к совершению коррупционных правонарушений.

Положительного результата в борьбе с коррупцией можно достичь только тогда, когда государство, институты гражданского общества и каждый отдельный гражданин будут максимально эффективно взаимодействовать друг с другом, прежде всего, в правовом направлении.

«Само право по своей природе органически чуждо коррупции, и нет сомнений в его победе» [11, с. 281].

Библиографический список:

1. Возможно ли победить коррупцию в России? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhno-li-pobedit-korruptsiyu-v-rossii (дата обращения: 30.03.2020).

2. Вопрос об аресте экс-начальника ФСИН рассмотрят в закрытом режиме // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://mosday.ru/news/item.php?385748 (дата обращения: 13.03.2020).

3. Гриб, В. Г. Противодействие коррупции / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. - М.: Московская Финансово-промышленная академия, 2011 - 192 с. - ISBN:978-5-902597-97-1.

4. Дамаскин, О. В. Коррупция : состояние, причины, противодействие : учеб. пособие / О. В. Дамаскин. - М. : Триумфальная арка, 2009. - ISBN 978-5-904335-03-8.

5. Едкова, Т. А. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / Т. А. Едкова, О. А. Иванюк, Ю. А. Тихомирова [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. - М., 2013. - Режим доступа: Система «Гарант» (дата обращения: 10.04.2015).

6. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: принята Советом Европы 27 января 1999 г.: ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006г. №125-ФЗ // СЗ РФ. - 2009. - № 20. - Ст.2394.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г. / Организация Объединенных Наций // СЗ РФ. - 2006. - №26. -Ст. 2780.

8. Косенко, О. Противодействие коррупции: поиск эффективных решений / О. Косенко // Экспертиза - 2014. - № 8. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.fondedin.ru/sr/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1406882370&archive=1406537691&start_from=&ucat=14& (дата обращения: 08.03.2020).

9. Лебедев, А. Противодействие коррупции в мировом масштабе / А. Лебедев // Новая газета. - 2014. - № 31.

10. Тихомиров, Ю. А. Право против коррупции [Электронный ресурс] / Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз. - Режим доступа: http://sovbez-kbr.ru/materialj/mnenie_spec/korrupc/mnenie_korrupc_1.htm (дата обращения: 09.03.2020).

11. Тихомиров, Ю. А. Управление на основе права / Ю. А. Тихомиров. - М.: Формула права, 2017. - С. 281-318.

12. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров; под ред. М. Ю. Тихомирова. - изд. 5-е, доп. и перераб. - М., 2019. - ISBN 5-89194-004-3.

13. «У полицейских отсутствует личная мотивация для службы, вместо нее — меркантильность» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.znak.com/2019-1111/korrupciya_proizvol_nasilie_kak_pravoohranitelnaya_sistema_mozhet_izbavitsya_ot_svoih_porokov_interv (дата обращения: 30.03.2020).

Баев Илья Сергеевич
Baev Ilya Sergeevich
студент 2 курса заочной формы обучения приволжского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ» г. Нижний Новгород.

УДК 343.575

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ Ч. 1 СТ. 229 УК РФ: ОСОБЕННОСТИ СОСТАВА И СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

CRIME UNDER P. 1 OF ARTICLE 229 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FEATURES OF THE COMPOSITION AND CONTROVERSIAL ISSUES OF THE SUBJECT OF THE CRIME

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности состава и спорные вопросы предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, предусматривающая ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Annotation: This article discusses the features of the composition and controversial issues of the subject of the crime under article 229 of the criminal code, which provides for liability for theft or extortion of narcotic drugs or psychotropic substances, as well as plants containing narcotic drugs or psychotropic substances.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные веществ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, хищение, вымогательство, состав преступления

Key words: narcotic drugs, psychotropic substances, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, theft, extortion, element of crime.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2019 году за совершение преступлений связанных с незаконными действиями с наркотическими средствами и психотропными веществами было осуждено более восьмидесяти тысяч человек. Среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов одним из наиболее общественно опасных деяний является хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в связи с тем, что данные деяния способствуют незаконному распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Особенностью объекта преступления рассматриваемой статьи является то, что основным непосредственным объектом выступают общественные отношения в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений содержащих наркотические средства, психотропные вещества, обеспечивающие безопасность здоровья населения. Дополнительным же объектом преступления являются отношения собственности, так как в результате противоправного изъятия наркотических средств, психотропных веществ у юридических или физических лиц, владеющих ими законно, затрагивают отношения собственности.

Наиболее дискуссионным вопросом является определение предмета общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Исходя из данной статьи уголовного кодекса и принимая во внимание п. 24 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» предметом данного преступления являются не только наркотические средства, психотропные вещества, а также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, а также документы, дающие право на законное приобретение наркотических средств или психотропных веществ.

Наркотическими веществами и психотропными веществами, в соответствии с ст. 1 ФЗ от 08.01.1998 г. № 3 «О наркотических средствах и психотропных веществах» называют вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в

Российской Федерации. Растениями же, содержащими наркотические средства или психотропные вещества являются растения, из которых могут быть получены наркотические средства и психотропные вещества и подлежащие контролю в Российской Федерации.

Упущением законодателя является не включение в предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, которыми в соответствии с Федеральным законом от 08.01.1998 № 3 «О наркотических средствах, психотропных веществах» являются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения. Необходимо добавить, что аналоги наркотических средств, психотропных веществ входят в предмет преступлений, предусмотренных ст. 228, 228. 1, 229. 1, 230 УК РФ.

Объективная сторона преступления, в соответствии с ст. 229 УК РФ, характеризуется такими действиями как хищение либо вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, и растений их содержащих.

С учетом п. 23 Постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, под хищением наркотических средств и психотропных веществ выступает противоправное их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно, в том числе путем сбора растений, подлежащих контролю в Российской Федерации с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

Следующим альтернативным действием, предусмотренный ст. 229 УК РФ, является вымогательство наркотических средств, психотропных веществ и растений, их содержащих. Как описывает правовед Леонов Д.А., вымогательство выражается в требовании передачи не принадлежащих виновному наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо в требовании передачи документов, дающих право на наркотические средства, психотропные вещества, и растения их содержащих, в пользу виновного и иных лиц под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить осуществленный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. {Леонов Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.: Краснодар, 2016 – С. 9}

Стоит отметить, что вымогательство наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, их содержащих является усеченным составом по конструкции преступления, признается оконченным в момент предъявления требований передачи не принадлежащих виновному наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества.

Субъективная сторона общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выражается виной в форме прямого умысла. При хищении наркотических средств, психотропных веществ и растений, их содержащих, виновный осознает общественную опасность противоправного изъятия наркотических средств, психотропных веществ, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, в виде причиненного ущерба законному владельцу и желает их наступления.

При вымогательстве наркотических средств, психотропных веществ и растений их содержащих, виновный осознает, что им предъявляются требования на передачу не принадлежащих виновному наркотических средств, психотропных веществ и растений, их содержащих и желает таким путем добиться передачи ему наркотических средств, психотропных веществ, и растений их содержащих.

В случае хищения или вымогательства наркотических средств, психотропных веществ и растений, их содержащих, целью виновного является незаконное распоряжение по своему усмотрению наркотических средств, психотропных веществ, и растений, их содержащих, в том числе документами, дающими право на их получение.

Субъект в рассматриваемом составе преступления будет считаться вменяемое физическое лицо, достигшее 14 летнего возраста.

Таким образом, квалификация преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ имеет ряд особенностей и пробелов законодателя, одним из которых является отсутствие в рассматриваемой статье уголовной ответственности за хищение и вымогательство аналогов наркотических средств и

психотропных веществ.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 – ФЗ (ред. от 01.04.2019)// СПС «Консультант Плюс»
2. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3 // СПС «Консультант Плюс»
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»// СПС «Консультант Плюс»
4. Леонов Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.: Краснодар, 2016 – С. 84

Сомова Крестина Сергеевна
Somova Krestina Sergeevna
Студент Тольяттинского государственного университета, магистратура, направление Юриспруденция. E-mail: t.ffff2015@yandex.ru

УДК 343.2

НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

DOMESTIC VIOLENCE AS A GLOBAL PROBLEM OF MODERN SOCIETY

Аннотация: В статье раскрывается определение понятия «насилие в семье»; анализируются типы насилия в семье (между супругами; родителями и несовершеннолетними детьми; между взрослыми детьми и родителями; между детьми в одной семье; насилие между другими членами семьи); дается характеристика видам насилия в семье (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное); подробно рассмотрены факторы, обусловливающих насилие в семье.

Abstract: the article describes the definition of "domestic violence"; analyzes the types of domestic violence (between spouses; parents and minor children; between adult children and parents; between children in the same family; violence between other family members); describes the types of domestic violence (physical, psychological, economic, sexual); considers in detail the factors that cause domestic violence.

Ключевые слова: семья, насилие в семье, виды насилия (физическое, психологическое, экономическое, сексуальное), мотивы совершения насилия в семье.

Keywords: family, domestic violence, types of violence (physical, psychological, economic, sexual), motives for committing domestic violence.

Анализ научной литературы показал, что в последние годы проблема насилия в семье начала изучаться более детально и в нашей стране. В частности, изучаются социально-психологические аспекты проблемы насилия, специфика семейного насилия, влияние ситуации насилия на личностное развитие человека; проводится социологический анализ явления «домашнего насилия»; анализируются особенности влияния семьи на девиантное поведение несовершеннолетних; разрабатываются методические рекомендации о предупреждении насилия в семье и помощи жертвам домашнего насилия.

Значительное внимание такие исследователи как Н.Ю. Волосова, Ю.М. Антонян, Е.П. Агапов уделяли изучению таких разновидностей насилия в семье, как физическое и сексуальное. Анализ исследований А.В. Орлова, Л.А. Колпакова, В.И. Шахова, А.С, Пащенко показал, что последствия насилия, нарушая психическое здоровье детей, не имеют четко выраженных симптомов и признаков, которые бы указывали на первопричину отклонений. Наблюдаются расстройства эмоциональной сферы, а именно: необоснованная смена настроения, тревожность, депрессия, которые могут сопровождаться суицидальными намерениями, особенно в подростковом возрасте. Поэтому целью нашей статьи является – раскрытие сущности и содержания социального феномена «насилие в семье».

Насилие в семье существует в любом обществе, любой культуре, оно передается из поколения в поколение, превращая воспитанных в насилии детей в жестоких взрослых [1, с. 58].

В России термин «насилие в семье» является не совсем традиционным, считается, что семья – это личная сфера, а жена в синяках, выпорот ремнем ребенок или подчиняющийся приказам родителей в выборе друзей, места учебы и прочее – это семейные дела, методы семейного воспитания [4, с.14]. Однако, по официальным данным, насилие в семье - довольно распространенное явление в России.

По свидетельству детей, с жестокостью они впервые встречаются в собственной семье, со стороны родителей и старших братьев и сестер, то есть тех лиц, которые должны их защищать и поддерживать [6, с. 182].

Рассмотрим определение понятия «насилие в семье», что используется в российской и международной правозащитной практике.

Термин «насилие», согласно «словаря русского языка» С. Ожегова, может толковать как «1)

принуждение, ущемление, давление, напор, применение физической силы; 2) принудительное действие на кого-нибудь; 3) ущемление, беззаконие» [5].

Насилие обычно понимается как: избиение; сексуальное насилие (в том числе изнасилование в военных конфликтах); запугивание; нецензурная брань, оскорбления; унижение; манипуляция; преследование; морально-психологическое давление; принуждение; обвинения, формирующие чувство вины; неоправданное наказание; принудительное ограничение, в том числе информирование; пренебрежение; изоляция (например, запрет на работу); экономический контроль; насилие по национальному признаку; принудительный брак; религиозное насилие; сексуальное домогательство; изнасилование; принудительная проституция; продажа секса; давление правительства; феминизация бедности; бытовое насилие.

А. С. Пащенко дает следующее определение насилия: «Насилие - это деяние, совершенное одним (или несколькими) лицами, которое характеризуется следующими признаками:

1) совершенное умышленно и направленное на достижение определенной цели;

2) причинение вреда (физический, моральный, материальный и др.); другому человеку;

3) нарушение права и свободы человека;

4) лицо, совершившее насилие, имеет значительные преимущества (физические, психологические, административные и т.д.), что делает невозможной эффективную защиту жертвы насилия» [7, с. 46].

Бытовое насилие - это «любые умышленные действия физической, сексуальной, психологической или экономической направленности одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, если эти действия нарушают конституционные права и свободы члена семьи как личности и гражданина и причиняют ему моральный вред, вред его физическому или психическому здоровью» [9, с. 273]. Так, жертвой домашнего насилия может стать любой человек: женщина, которую постоянно ругает и избивает муж, девочка-подросток, страдающая от сексуальных домогательств отчима, мальчик, которого избивает мать-алкоголичка, старая бабушка, которую ненавидят ее собственные дети.

Существуют такие виды бытового насилия:

- между супругами (мужчина-женщина, в большинстве случаев насилие совершает мужчина, но бывают и противоположные случаи);

- родители и несовершеннолетние дети (насилие может осуществляться как отцом, так и матерью);

- между взрослыми детьми и родителями (насилие может иметь место как у взрослых детей по отношению к своим родителям, так и наоборот, хотя первый случай встречается чаще). Довольно типичной является ситуация, когда дети, выросшие в атмосфере насилия, устанавливают свои отношения с родителями на тех же принципах насилия.

Жестокое отношение к родителям может также иметь место в семьях, где дети выросли в атмосфере вседозволенности [5, с.339].

- между детьми в одной семье (такие отношения обычно возникают на фоне насильственных отношений между взрослыми членами семьи и могут иметь разнообразный характер – старшие дети могут совершать насилие над младшими, над братьями и сестрами, дети могут объединяться для насилия над одним из детей) [4, с.13].

- насилие между другими членами семьи. Это насильственные отношения между тещей или тестем и зятем, тестем или тещей и невесткой, внуками и бабушками, дедушками и так далее.

Ученые и правозащитники выделяют такие виды бытового насилия:

Физическое насилие - это умышленное причинение побоев, телесных повреждений одному члену семьи другому, которое может привести или уже привело к нарушению нормального физического состояния или психического здоровья или даже к смерти потерпевшего, а также к унижению его чести и достоинства [8, с. 64].

Физическое насилие может принимать форму избиений, пыток, сотрясений мозга, ударов, пощечин, ожогов горячими предметами, жидкостями, зажженными сигаретами, укусов, использования различных предметов в качестве орудий пыток.

Физическое насилие отрицательно влияет на формирование личности на последующих этапах ее развития. В результате могут появиться такие характеристики характера и поведения, как повышенная агрессивность, тревожность, отсутствие эмпатии, низкая самооценка, низкий социальный статус, склонность к употреблению алкоголя и наркотиков.

Психологическое насилие – это насилие, связанное с давлением одного члена семьи на психику другого через умышленные словесные обиды или угрозы, преследования, запугивания, которые доводят пострадавшего к состоянию эмоциональной неуверенности, потери способности защитить себя и могут причинить или причинили вред психическому здоровью [3, с.312].

Психологическое насилие имеет такие проявления:

- использование бранных слов и (или) крика, обиды, которые наносят вред самооценке партнерши/партнера;
- обидные жесты или действия (например, плевки в партнершу/партнера или в его направлении), принуждение к унизительным действиям;
- проявление грубости в отношении родственников или друзей партнерши/партнера, их оскорбления с целью унизить партнершу/партнера;
- причинение вреда домашним животным, к которым партнерша/партнер эмоционально привязаны – с целью мести или запугивания;
- уничтожение, повреждение или сокрытие личных вещей партнерши/партнера и других предметов, которые хоть и не имеют большой денежной стоимости, но является для нее/него ценными;
- грубая критика действий, мыслей, чувств партнерши/партнера, обвинение его во всех проблемах;
- обращение с партнершей/партнером как со слугой;
- ограничение свободы действий и передвижения партнерши/партнера;
- контроль и ограничение возможностей общения с родственниками или друзьями, слежка;
- крайние проявления ревности.

Значительное место в психологическом насилии занимают угрозы, начиная от расплывчатых вроде «Ты у меня доиграешься» к конкретным:

- угроз физического или другого насилия над партнершей/партнером или ее/его детьми, другими членами семьи, или близкими лицами;
- угроза повлечь экономический ущерб (лишить финансовой поддержки или какого-то имущества);
- угрозы развода или супружеской неверности;
- угрозы уйти из семьи и забрать с собой детей;
- угрозы рассказать всем о ее / его личных делах, секретах и т. д;
- угрозы самоубийства или причинение себе физического вреда.

Некоторые авторы в психологическом насилии выделяют вербальное и эмоциональное насилие. Вербальное или словесное насилие совершается тогда, когда женщину упрекают буквально за каждый поступок, критикуется личность женщины, или ее обижают грубой бранью. Эмоциональное насилие может происходить вообще без слов – с помощью мимики, позы, взглядов – этого достаточно, чтобы дать понять женщине, что она полоумная. С помощью угрожающих взглядов, жестов, интонаций мужчина может держать женщину в атмосфере страха [1, с.311].

Экономическое насилие - это преднамеренные действия одного члена семьи к другому, направлены на то, чтобы лишить пострадавшего жилья, еды, одежды и другого имущества или средств, на которые он имеет законное право. Такие действия могут причинить вред физическому или психическому здоровью или даже привести к смерти пострадавшего [3, с.319].

Оно включает в себя: лишение или ограничение одним из членов семьи другого члена семьи возможности пользоваться и распоряжаться денежными средствами, которые он заработал или которые являются их общей собственностью; создание ситуации, когда один из членов семьи вынужден просить деньги (при их наличии) на содержание семьи или на собственные нужды; непредоставление денег на содержание детей, невыплата алиментов; мелочный контроль за всеми расходами, требование отчитываться за них; демонстрация того, что домашняя работа не имеет никакой экономической ценности; лишение возможности пользоваться своим собственным или общим имуществом; повреждение или уничтожение имущества другого члена семьи или общего имущества [5, с. 312].

Сексуальное насилие – противоправное посягательство одного члена семьи на половую неприкосновенность другого члена семьи, а также действия сексуального характера по отношению к несовершеннолетнему члену семьи [6, с.185].

Это может быть:

- навязывание сексуальной близости, когда партнер / партнерша находится под воздействием алкоголя или наркотиков, либо спит и не может сказать «нет»;

- навязывание сексуальной близости, когда партнер дает понять, что она этого не хочет или боится сказать «нет»;

- навязывание физического контакта с эрогенными зонами и другими частями тела партнера без согласия партнера;

- навязывание особых видов сексуальных контактов партнеру против его воли.

Что касается насилия в отношении детей в семье, то понятие «жестокое обращение с детьми» часто используется в практике социально-педагогической работы. И, помимо физического, психологического, сексуального и экономического насилия, иногда имеет место также пренебрежение к ребенку – отсутствие должного обеспечения родителями условий, необходимых для здорового развития ребенка, включая наличие адекватного питания, одежды, жилья, воспитания, образования и медицинского обслуживания; а также отсутствие внимания, оставление ребенка без присмотра, в результате чего он может стать жертвой несчастного случая. Небрежное отношение к ребенку может возникать как по объективным причинам (бедность, психическое заболевание родителей, их необразованность), так и без них [8, с. 140].

Ученые подробно рассматривают факторы, вызывающие бытовое насилие. В то же время представители одной из теорий называют «социально-историческую» или «социокультурную», основной причиной такой ситуации является доминирующее положение мужчины в общественных отношениях, патриархальные культурные нормы, провоцирующие насилие [5, 8, 9].

Источники насилия лежат в социальной структуре и в комплексе ценностей, традиций, обычаев и установок, касающихся неравенства между мужчинами и женщинами. В целом же достоверность объяснений, связанных с личностными и индивидуальными особенностями, ставится под сомнение.

Таким образом, причины насилия переносятся в социокультурную плоскость, сферу противоречий в общественном сознании по поводу взаимоотношений мужчины и женщины и представлений об их роли в семье. Стоит отметить, что даже в тех случаях, когда основное внимание уделяется определенным общим социально-экономическим причинам бытового насилия, это насилие осуществляется конкретными индивидами с их собственными психологическими и физиологическими особенностями [7, с. 47]. Собственно, в этом контексте необходимо различать социально-психологический уровень, связанный с межличностным общением, и уровень индивидуально-психологический, связанный со структурой личности.

Во втором, «системно-семейном» подходе делается упор на происхождении и формах конфликта, изучаются особенности взаимодействия, динамика общения, процессы решения противоречий в семьях, насилие в таком случае рассматривается как дисфункция всей системы, а не просто как следствие индивидуальной психопатологии одного из членов семьи. В рамках этого подхода активно изучаются различные социально-психологические предпосылки деструктивного конфликта. Ученые выделяют такие факторы, которые детерминируют и направляют на насилие на межличностном уровне социального взаимодействия: желание самоутвердиться за счет других или использовать кого-то для получения определенных выгод, поиск или подтверждение социальной идентичности, «добрые» намерения «поправить ум», «наставить на путь истинный», эмоциональное состояние [2, с.16].

Теоретики третьего, «индивидуально-психологического», подхода обращаются к диагностике генетических и биологических аномалий, выражающихся в нарушении физического (например, сексуальные и другие расстройства) и психического здоровья (заболевания нервной системы, депрессивные состояния, перенесенные психологические травмы в детстве), злоупотреблении алкоголем и страсти к наркотикам, аморальным поступкам. Как отмечает В.И. Шахов, важным аспектом, который детерминирует насилие, является воспитание в конфликтных семьях, другие недостатки социализации, разница интересов родителей и детей [9, с.20].

На основании результатов исследований можно выделить определенную иерархическую модель факторов, обусловливающих конфликтогенность семей. Так, в современной России к обще-криминологическим факторам и сопутствующих семейному насилию социально-негативным явлениям можно отнести:

- ухудшение и нестабильность социально-экономической жизни (что порой обуславливает противоречие между естественным желанием иметь ребенка и экономическим статусом;

невозможность развивать свои таланты, культурные запросы);

- сокращение количества рабочих мест в производстве и связанная с этим безработица;

- распространенность в средствах массовой информации, прежде все на телевидении, пропаганды насилия и жестокости, деструктивное влияние видеопродукции;

- распространение алкоголизма (по сравнению с советскими временами фиксируется увеличение производства и потребления алкоголя на душу населения) и наркомании;

- укоренение в общественном сознании целевой установки на индивидуальное выживание, отсутствие социальных идеалов, определенный идеологический вакуум и кризис нравственности;

- распространение неформальных (незарегистрированных официально) браков, а значит меньший уровень солидарности семьи, увеличение количества разводов и доли неполных семей;

- слабую действенность системы материальной помощи семьям, которые в ней нуждаются, в общем материальная зависимость женщин от мужчин.

Эти, преимущественно объективные, социально-экономические и культурно обусловленные факторы безусловно будут увеличивать нагрузку именно на органы внутренних дел. К этой группе факторов можно отнести также работу государственных органов, которые обязаны осуществлять профилактическое влияние в отношении дисгармонических семей.

При выявлении причин семейного насилия можно использовать два подхода. Социологический подход определяет насилие как социокультурную обусловленность, то есть насилие является стереотип семейных отношений, воспитанным с детства, принятым в данной группе населения. Социальные факторы (социально-экономическое положение семьи, безработица, плохие жилищные условия), также являются возбудителями стресса, ведущего к плохому обращению. Социально-психологический подход рассматривает насилие как результат негативного личного жизненного опыта, «травмы детства» [8, с.177].

Много внимания ученые и специалисты-практики уделяют выявлению причин распространения насилия и семьи. Среди них указываются:

1. Жизнь семьи, согласно традиции, проходит «за закрытыми дверями» и попыткой вторжения рассматривается как посягательство на личную жизнь. Поэтому в обществе распространен миф о том, что семья является безопасным убежищем для всех ее членов.

Субъект насилия, при этом, чувствуя свою безнаказанность, может делать все, что угодно, не опасаясь огласки.

2. Недостаточная психолого-педагогическая осведомленность членов семьи (мнение об обязательном исполнении «супружеского долга», «бьет -значит, любит»).

3. Тенденция к равноправию супругов в браке (супружеское насилие, самоутверждение супругов за счет унижение друг друга).

4. Демографические изменения (продления средней продолжительности жизни, восприятие детей или пожилых как груза).

5. Социальный стресс в семье (разногласия в воспитании детей, секс, беременность, денежные осложнения, безработица, необходимость в долго-, временной медицинской помощи).

6. Связанность семейными обязанностями, неучастие в общественной деятельности и наличие ограниченной системы социальной поддержки.

7. Алкоголизм в семье.

8. Физическая жестокость в отношении насильника в родительской семье или очевидцем которой был.

Семейное насилие это форма деструктивного социального взаимодействия в семье, что отражает ее общее неблагополучие и нарушение в ценностно-нормативной сфере индивидов. Насилие в семьи являются фактором социального риска, что вызывает углубление социально-психологической и моральной отчужденности, взаимного недоверия и враждебность в отношении других членов семьи, грубость и жестокость в общении/

Таким образом, насилие в семье – это «любые умышленные действия физического, сексуального, психологического или экономического направления одного члена семьи по отношению к другому члену семьи, если эти действия нарушают конституционные права и свободы члена семьи как человека и гражданина и наносят ему моральный ущерб, вред его физическому или психическому здоровью» [4, с.21]. Поэтому мы считаем, что важным шагом к преодолению проблемы насилия в семье должно стать ее осознание как обществом в целом, так и каждым отдельным гражданам. Ведь эта проблема достаточно часто является скрытой и для общества, и для

тех, кто является жертвой такого насилия. А это возможно только при условии проведения широкой просветительской кампании, направленной на преодоление стереотипов в семейных отношениях и создание в обществе атмосферы нетерпимости к любым проявлениям насилия и жестокости.

Библиографический список:

1. Агапов Е.П. Семьеведение / Е.П. Агапов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 400 с.
2. Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России / Ю. М. Антонян – М., 2001. – 104 с.
3. Волосова Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 3А. – С. 310-319
4. Колпакова Л.А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: автореф. дис… канд. юрид. Наук / Л.А. Колпакова. – Казань, 2007. – 26 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. члена-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М.: «Русский язык», 1989. – 679 с.
6. Орлов А. В. Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи / А. В. Орлов // Психолог в детском саду. – 2000. – № 2-3. – С. 182-187.
7. Пащенко А.С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. – 2005. – №1. – С. 46-48.
8. Солодников В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи / В. В. Солодников. – СПб.: Директ, 2007. – 384 с.
9. Шахов В.И. Насилие в семье: уголовно-правовое и криминологическое значение: автореф. дис… канд. юрид. Наук / В.И. Шахов. – Казань, 2003. – 36 с.

Кислюк Анастасия Сергеевна
Kislyuk Anastasiia Sergeevna
Студентка Санкт-Петербургского государственного Университета, юридический факультет

УДК 347.1

СТАТУС ПУБЛИЧНОЙ ФИГУРЫ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

STATUS OF A PUBLIC PERSON IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению практики Европейского суда по правам человека при рассмотрении споров о защите права на неприкосновенность частной жизни, а также чести и достоинства субъектов, обладающих статусом публичной персоны.

Ключевые слова: публичная фигура, право на неприкосновенность частной жизни, защита чести и достоинства, свобода слова, баланс ограничений прав, ЕСПЧ

Abstract: The article examines the practice of the European court of human rights, considering disputes about protection of the right to privacy, as well as the honor and dignity of subjects with the status of a public person.

Keywords: public person, right to privacy, protection of honor and dignity, freedom of speech, balance of rights restrictions, ECHR

Современная концепция публичной фигуры является результатом долгосрочных дискуссий в обществе, развития судебной практики и правовых подходов. Понятие “публичной фигуры” не закреплено в Конвенции о защите прав человека и основных свобод[1], вступившей в силу в 1953 году, и на протяжении долгого времени не встречалось в постановлениях Европейского суда по правам человека. Но развитие общественных отношений породило необходимость выделения из частных лиц группы публичных фигур, как особых субъектов правовых отношений, для надлежащего обеспечения защиты их интересов и прав.

Первым этапом в развитии данной концепции стала Декларация «О средствах массовой информации и правах человека»[2], утвержденная Резолюцией Консультативной Ассамблеи Совета Европы[3]. Декларация впервые выделила проблему защиты частной жизни общественных деятелей, хотя и не привела конкретного определения использованному термину, а в качестве единственного критерия называла «фигурирование лица в новостях» и его возможное влияние на «общественно значимые события»[4].

Более чем через 20 лет, в 1993 году Парламентская Ассамблея Совета Европы (далее также - Парламентская Ассамблея) приняла Резолюцию №1003[5] вместе с Рекомендациями Комитету Министров[6], направленными на обеспечение эффективной защиты частной жизни без ущерба для свободы выражения мнения. В новой Резолюции еще раз закреплялось право на защиту частной жизни лиц, «имеющих видное общественное положение», в тех пределах, в которых частная жизнь не влияла на жизнь общественную.

Голосование о принятии Резолюции №1165[7] в июне 1998 года стало эпилогом долгого

---

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : принята в г. Риме 04.11.1950. - СПС «КонсультантПлюс».

[2] Декларация «О средствах массовой информации и правах человека» [Электронный ресурс] : принята Резолюцией №428 Консультативной Ассамблеи Совета Европы 21 января 1970 года. -СПС «КонсультантПлюс».

[3] Консультативная Ассамблея является совещательным органом при Совете Европы, который при рассмотрении вопросов, относящихся к его компетенции, передает сделанные заключения Комитету Министров в виде Рекомендаций (извлечение из Устава Совета Европы, подписанного 5 мая 1949 года в Лондоне, Серия Европейских договоров №1).

[4] Декларация «О средствах массовой информации и правах человека» (пункт 3).

[5] Резолюция «О журналистской этике» №1003 [Электронный ресурс] : принята 42 сессией сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1 июля 1993 года. -URL: http://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/750-rezolyutsiya-parlamentskoj-assamblei-soveta-evropy-1003-1993-o-zhurnalistskoj-etike (дата обращения: 11.02.2018).

[6] Рекомендации Комитету Министров «О журналистской этике» №1215 [Электронный ресурс] : приняты 42 сессией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1 июля 1993 года. -URL: https://rm.coe.int/09000016805044e5 (дата обращения: 11.02.2018).

[7] Резолюция «О праве на уважение частной жизни» №1165 [Электронный ресурс] : принята 24 сессией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 26 июня 1998 года. -URL: http://cyberpeace.org.ua/files/iii_4.pdf (дата обращения: 11.02.2018).

общественного обсуждения и открытой дискуссии в рамках Совета Европы, вызванных автомобильной аварией в Париже. Жертвой автокатастрофы стала Принцесса Диана, преследуемая журналистами, которые, по одной из версий, могли стать причиной ДТП. В трагических обстоятельствах гибели Принцессы представители общественности и некоторые должностные лица увидели основания для ужесточения мер по охране частной жизни от вмешательства СМИ. В связи с этим было предложено разработать и принять европейскую конвенцию о защите права на частную жизнь, в которой особое внимание уделялось бы правовой защите публичных фигур. Но Парламентская Ассамблея Совета Европы пришла к выводу об отсутствии необходимости принятия новой конвенции, так как право на частную жизнь защищено статьей 8 Европейской конвенции 1953 года, ограничившись Резолюцией.

В 7 пункте Резолюции №1165 Парламентская Ассамблея впервые попыталась дать определение понятию «публичной фигуры», указав ее отличительными чертами занятие государственных должностей, использование государственных ресурсов, а также выполнение «определенной роли в общественной жизни». В качестве сфер деятельности публичных фигур были названы политика, экономика, социальная сфера и спорт, при этом перечень не является закрытым, что позволяет при необходимости относить к публичным фигурам деятелей и других сфер его расширять. Несмотря на то, что в Резолюции №1165 подчеркивается значимость права каждого на неприкосновенность личной жизни, в 9 пункте упоминается существование определенных фактов из жизни известных людей, которые представляют для общества особый интерес, а значит могут быть преданы огласке. Фактор значимости публичных фигур в совокупности с неабсолютным характером права на защиту личной жизни ставит вопрос о необходимости установления особого режима для защиты прав таких личностей.

В статье 14 Европейская Конвенция упоминает равенство и запрет дискриминации в «пользовании правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции». Это предполагает и возможность получения равной защиты права на частную жизнь со стороны закона. Рассуждая о том, не будет ли установление особого режима правовой защиты для публичных фигур одной из форм дискриминации по отношению к частным лицам, французский политик, депутат и президент фонда «Франция свобод»[8] Гилберт Миттеран задается вопросом о проблеме определения публичных фигур среди частных лиц и об их особой роли в обществе[9].

В качестве критериев для выделения публичной фигуры Европейский суд по правам человека зачастую анализирует функции лица и характер его деятельности. В решении по делу Аксель Спрингер АГ против Германии[10] деятельность в публичном контексте разделена на два аспекта: политическая и общественная. В случае с политической деятельностью ЕСПЧ считает повышенный интерес общественности закономерным и естественным явлением. Причиной особого внимания к политикам является потребность социума в общественном контроле за их деятельностью, так как она связана с непосредственным управлением (административными единицами, регионами или целыми государствами), принятием решений, касающихся населения в целом. Интерес же к общественным деятелям, не связанным с политической жизнью общества, по-прежнему может быть вызван исполнением ими публичных функций, а также ролью образцов для поведения, которую они могут играть.

Градацию публичности можно увидеть в практике германских национальных судов, которую упоминает Европейский суд в постановлении по делу “Принцесса Ганноверская против Германии”[11]. Немецкие суды выделили лиц, принадлежащих к современной истории (фигур, известных par excellence), то есть тех, кто является публичной фигурой в наиболее полном смысле термина; относительно публичных, то есть персон, которые не выполняют политических или общественных функций, но представляют близкое окружение известных par excellence; и частных лиц, которые

[8] La Fondation Danielle-Mitterrand - France Libertés (фр.). Фонд был основан в 1986 году женой Франсуа Миттерана, который был президентом Французской Республики с 1981 по 1995 года. Основными целями деятельности фонда стала борьба за защиту прав человека, а также установлению мирного взаимодействия всех стран.

[9] Овре, П. Совет Европы и защита частной жизни во взаимодействии со средствами массовой информации [Электронный ресурс]/ П. Овре// Леджиком. -1999. -№20.- С.97-114. -Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-legicom-1999-4-page-97.htm#anchor_abstract (дата обращения 10.03.2018).

[10] Постановление Европейского суда по правам человека от 7 февраля 2012 года по делу Axel Springer AG v Germany (жалоба №39954/08). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152697 (дата обращения 20.02.2018).

[11] Постановление Европейского суда по правам человека от 24 сентября 2004 года по делу Von Hannover v Germany (жалоба 59320/00). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-66402 (дата обращения: 10.02.2018).

обладают наиболее полным объемом правовой защиты. Рассматривая такое деление, Европейский суд отметил в постановлении по делу Принцессы Ганноверской, что границы между известными par excellence и относительно публичными фигурами должны быть четко установлены для того, чтобы лица имели точное представление о надлежащем поведении и объеме защиты, на которую могут рассчитывать.

Статус публичной фигуры отражается не только на режиме ее правовой защиты, но и на той роли, которую она исполняет в обществе. Рассматривая дела, в которых затрагиваются интересы общественных или политических деятелей, Европейский суд многократно подчеркивал важность того влияния, которое публичные фигуры могут оказывать на общество. В частности, в уже упомянутом деле Принцессы Ганноверской, ЕСПЧ со ссылкой на решение Федерального конституционного суда Германии заметил, что нередко повышенный интерес к общественным деятелям вызван ролью «идола или модели поведения», которую они играют в обществе. Также в деле Аксель Спрингер АГ против Германии, рассматривая право публичной фигуры на защиту частной жизни, Европейский суд по правам человека отметил, что образ жизни известного лица, его модель поведения, манера одеваться и держать себя в обществе становятся примером для подражания, особенно в среде молодежи.

Схожие позиции Европейский суд выдвинул по отношению к политическим деятелям и лицам, исполняющим официальные функции. В особом мнении судьи Лорда Вульфа (Woolf C.J.), написанном к апелляционному решению национального суда, на которое ссылается ЕСПЧ, сказано, что высокое положение в обществе обуславливает повышенные стандарты оценки поведения публичных фигур. Так как они не только могут являться образцами для поведения, но и своими действиями влиять на установление новых норм в обществе.[12] Таким образом, поведение публичных фигур может являться источником формирования социальных норм и новых стандартов поведения.

Повышенное внимание к политикам и общественным деятелям порождает значительный интерес к их жизни у средств массовой информации, что может требовать установления более строгих мер защиты прав и свобод объектов такого интереса, по сравнению с частными лицами. Но в таком случае помимо проблемы установления баланса между правами известного лица, свободой СМИ и правом общества быть информированным, возникает проблема обеспечения равенства объемов предоставляемых прав и возможностей для их реализации. Вопрос о необходимости ужесточения мер по защите публичных фигур стоит с конца прошлого века. Одним из ответов стала Резолюция №1165, положения которой удовлетворили далеко не все требования. На сегодняшний день, оценивая особую значимость публичных фигур для общества, некоторые представители общественности продолжают настаивать на необходимости принятия дополнительной Конвенции. В практике Европейского суда нет окончательной оценки подобной необходимости, тем не менее в отдельных постановлениях можно проследить попытку её сформулировать. Например, обращаясь к делению частных лиц на категории публичности, разработанному в немецком праве, Суд отметил, что объем предоставляемой защиты лицам известным par excellence слишком мал и не обеспечивает им возможности полной реализации права. Рассматривая же дела, где публичный фигуры требуют ограничить свободу выражения мнения, предоставленную СМИ, ЕСПЧ пришел к выводу, что это может не только нарушить принципы демократического общества и равенства прав, но и превратиться в инструмент политической борьбы. Таким образом, для выявления более четкого представления о правовом применении концепции публичной фигуры в практике Европейского суда, необходимо обратиться к уже рассмотренным делам и вынесенным решениям.

При рассмотрении права на неприкосновенность частной жизни, защищенного статьей 8 Европейской Конвенции, можно увидеть, что в контексте публичных фигур оно чаще всего противоречит праву на свободу выражения мнения, закрепленному в статье 10 того же акта. Об этом противоречии упоминает и Декларация «О средствах массовой информации и правах человека». В пункте 2 части С закреплено толкование права на уважение частной жизни, как права «вести свою жизнь по собственному усмотрению при минимальном постороннем вмешательстве в нее»; далее в этом же пункте раскрываются составляющие, входящие в это понятие. Тем не менее, сам термин «частная жизнь» в Декларации не раскрывается, но его толкование присутствует в практике ЕСПЧ. Так, в решении по делу Кудерк и компания «Ашетт Филипакки Ассосье» против Франции[13] понятие

[12] Постановление Европейского суда по правам человека от 18 апреля 2011 года по делу MGN LIMITED v United Kingdom (жалоба №39401/04). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102965 (дата обращения: 15.02.2018).

[13] Постановление Европейского суда по правам человека от 10 ноября 2015 года по делу COUDERC ET HACHETTE

«частной жизни» обозначается как широкий термин, который не подлежит исчерпывающему определению, поэтому Европейский суд указывает только некоторые аспекты, которые могут входить в данное понятие: физическая и психологическая неприкосновенность, право на общение без вмешательства посторонних лиц, право на изображение и на личную информацию. Таким образом, определение термина и самого права остается достаточно абстрактным, что вполне соответствует нуждам их применения. Если бы ЕСПЧ вывел конкретно сформулированное толкование, то появился бы ряд строгих критериев и конкретное определение, на соответствие которому проверялись бы обстоятельства каждого конкретного дела. Принимая во внимание фактическую неспособность человека предугадать все возможные жизненные ситуации, можно предположить, что настал бы момент, когда реальная ситуация не попала бы под выработанные критерии, и лица лишились бы возможности получить правовую защиту. Не совсем четкое определение позволяет учитывать все обстоятельства отдельного дела, оставляя возможность суду выносить решения с учетом последних. Но в то же время разумно упомянуть о риске, который появляется из данной неопределенности- чрезмерное расширение границ защиты частной жизни. Нечеткие границы, безусловно, позволяют индивидуализировать подход к рассмотрению дел, но вместе с тем, создают опасность безграничного расширения права на защиту.

Вполне очевидно, что каждый имеет право на защиту личной жизни, но главная проблема возникает, когда защита этого права начинает нарушать право на свободу выражения мнения. «Частная жизнь незнакомцев никого не интересует, но только стоит пропасть анонимности, любопытство, прикованное к действиям и жестам, превращается сначала во всеобщий феномен, а потом становится публичным интересом»[14],- сказал французский сенатор и президент Конституционного Совета Франции Роберт Бадинте[15]. В практике Европейского суда по правам человека сформировались особые критерии для оценки обоснованности вмешательства в личную жизнь, а также для ограничений свободы выражения мнения, с помощью которых ЕСПЧ старается установить баланс между этими правами. Анализ через эти критерии используется во многих делах, в том числе и в вышеупомянутом деле Аксель Спрингер против Германии. Европейский суд оценивает тот вклад в дискуссию, представляющую общественный интерес, который вносит опубликованная информация о личной жизни. Если, по мнению ЕСПЧ, обнародованные факты не будут иметь особого значения для существующей в обществе дискуссии, а будут направлены только на удовлетворение любопытства населения, то подобное ограничение права лица на частную жизнь будет признано необоснованным. Следующим критерием является оценка степени известности лица и тема, которой посвящена информация. Это позволяет отделять частных лиц от публичных фигур, а также отличать последних по характеру исполняемых ими в обществе функций. Вторая часть критерия может показаться сходной с оценкой вклада в общественную дискуссию, но преследует другую цель: отделить факты о лицах, действующих в публичном контексте, от информации о частных лицах, без их качественной оценки. Это особенно важно в свете того, что частное лицо имеет право требовать особой защиты личной жизни, что не относится к публичным фигурам. Далее суд уделяет особое внимание поведению заинтересованного лица до публикации, что определяет тот объем защиты, на который оно может рассчитывать. Из практики ЕСПЧ можно выделить позицию согласно которой лицо, ранее использовавшее средства массовой информации и другие ресурсы для привлечения внимания к своей персоне, а также по собственному желанию раскрывавшее подробности личной жизни, должно осознавать, что этим оно осознанно уменьшает объем правовой защиты, на которую может рассчитывать, а также должно ожидать дальнейшего освещения своей жизни в СМИ[16]. Иными словами, использование СМИ публичными фигурами в «личных целях» в дальнейшем позволяет СМИ использовать публичных фигур и информацию о них. Следующими критериями являются способ получения информации о личной жизни, ее достоверность; содержание, форма и последствия опубликования этой информации. При этом, поскольку ЕСПЧ применяет эти

FILIPACCHI ASSOCIÉS v France (жалоба №40454/07). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158855 (дата обращения: 17.02.2018).

[14] M. Robert Badinter “Le droit au respect de la vie privée” : *JCP* 1968, I, 2136 (фр.); Р. Бадинте Право на уважение частной жизни/ Юридическая картотека. -1968. -I. -2136.

[15] Роберт Бадинте (родился 30 марта 1928 года)- французский политический деятель, сенатор, министр юстиции, президент Конституционного совета, добился 9 октября 1981 года отмены смертной казни во Франции.

[16] Вывод основывается на анализе практики ЕСПЧ, в том числе на вышеупомянутом постановлении Европейского суда по правам человека по делу Axel Springer AG v Germany (жалоба №39954/08).

критерии при установлении равновесия между правом на свободу выражения и правом на защиту личной жизни, последние три параметра представляют наибольший интерес для защиты средств массовой информации, в то время как первые позволяют оценить факт нарушения частной жизни, тяжесть этого нарушения, его последствия, а также определить надлежащий объем правовой защиты.

Среди публичных фигур можно выделить отдельную группу - функционеров публичной власти, положение которых немного отличается. Во-первых, по роду своей деятельности они изначально находятся под пристальным вниманием СМИ. Помимо прочего, здесь можно увидеть проявление особой роли средств массовой информации в демократическом обществе: их свобода в выражении мнения является условием развития общества, его прогресса, обеспечивает возможность самовыражения для его членов, укрепляет демократический строй. Во-вторых, в своей деятельности политик стремится заручиться поддержкой населения, для чего также прибегает к использованию СМИ (например, публичные обращения к потенциальным избирателям, выступления, дача обещаний и заявления). Иными словами, политика - особая сфера жизни социума, в которой наиболее ярко выражается общественный интерес. Лица же, действующие в этой сфере, добровольно соглашаются стать объектом повышенного внимания, критики и обсуждения. Таким образом, с учетом роли «сторожевого пса»[17], которую исполняют СМИ, и характеристик политической сферы, способы и объем защиты частной жизни политических деятелей оказываются крайне ограниченными.

Еще одной областью, где статус лица как публичной фигуры играет важную роль при вынесении Европейским судом по правам человека решения, является сфера защиты чести и достоинства. В практике ЕСПЧ подобные вопросы рассматриваются чаще всего в контексте жалоб на нарушение свободы выражения мнения, которые подаются средствами массовой информации после запрета публикаций о публичных фигурах национальными судами. Из этого можно сделать вывод, что сформированные Европейским судом подходы направлены, в первую очередь, на установление баланса между двумя правами, что и отражается в вынесенных решениях.

Право на защиту чести и достоинства может рассматриваться как обособленный элемент права на защиту частной жизни, что проистекает из широкого толкования последнего[18]. Также к уважению данного права призывает пункт 2 статьи 10 Европейской Конвенции, который возлагает на СМИ обязанность и ответственность за соблюдения прав человека при осуществлении их деятельности. В отличие от общественного интереса, противопоставленного Европейским судом защите частной жизни, в делах о чести и достоинстве ЕСПЧ говорит о праве общества быть информированным. Это, в первую очередь, объясняется тем, что решения национальных судов, выводы которых в дальнейшем оцениваются на предмет соблюдения требований Европейской Конвенции, выносятся по делам о публичных оскорблениях, истцами в которых зачастую выступают политики. Здесь практика снова возвращается к особой роли СМИ: необходимость их присутствия в плюралистическом обществе в качестве фактора, формирующего общественное мнение относительно проводимой политики и выступающего, как механизм влияния на нее. Это становится особенно важным, поскольку чрезмерно строгая защита права на честь и достоинство личности может стать ширмой для введения цензуры со стороны государства, что в свою очередь приведет к ограничению свободы слова и установлению контроля над СМИ.

При рассмотрении дел, в которых фигурирует проблема защиты чести и достоинства, ЕСПЧ рассматривает несколько критериев. Первым из них является оценка достоверности информации, источник и способ ее получения. Это позволяет установить цель публикации, так как нередко СМИ становятся инструментом политической борьбы, особенно если диффамационные материалы появляются в период предвыборной кампании. Эта оценка в определенном смысле заранее предусмотрена Европейской Конвенцией, которая подчеркивает ответственность СМИ за достоверность предоставляемой информации. Далее ЕСПЧ рассматривает само содержание публикации: является ли материал субъективным суждением автора, основанным на его восприятии объективных фактов, или же информация представляется как данные, соответствующие действительности, хотя таковыми на самом деле не являются. Данный подход позволяет отделить диффамацию (как специальное распространение оскорбляющих сведений о лице, не

[17] Характеристика роли СМИ основывается на анализе практики ЕСПЧ, в том числе на Постановлении Европейского суда по правам человека от 25 октября 2016 года по делу Verlagsgruppe News Gmbh v Austria (жалоба №60818/10). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167799 (дата обращения 10/02/2018)/

[18] Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 года по делу Lingens v Austria (жалоба №9815/82). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62081 (дата обращения: 21.02.2018).

соответствующих действительности) от вымысла или оценочного суждения автора[19]. Далее ЕСПЧ рассматривает объект, на который направлена критика. Главной целью использования данного критерия является отделение критики, направленной на политика (публичную фигуру) как на частное лицо, от критики, связанной с исполнением им публичных функций. Это особенно важно с учетом более широких пределов допустимой критики в адрес публичной фигуры, нежели в адрес частного лица. Также это позволяет предотвратить превращение общественной дискуссии в личные оскорбления в отношении публичного деятеля: если целью критических высказываний является не выражение мнения автора и не внесение вклада в общественную дискуссию, а личностные оскорбления фигуры, как частного лица, то это существенно повлияет на выносимое судом решение. Так как в данном случае необходимо будет рассматривать дело об оскорблении частного лица, что значительно сузит пределы допустимой критики, в отличии от случая противостояния права на свободу выражения, реализованного в критическом высказывании о публичной фигуре, и права этой публичной фигуры на защиту чести, реализация которого сужена в силу рода деятельности последнего[20]. Также суд подчеркивает, что значение может иметь и манера поведения публичной фигуры при исполнении должностных обязанностей: если политик выступает с жесткой критикой в отношении других функционеров публичной власти, то может ожидать подобного отношения и в свой адрес[21].

Таким образом, в связи с особым родом деятельности, которой занимаются публичные фигуры и, в частности, функционеры публичной власти, Европейский суд по правам человека устанавливает особый подход к определению объемов защиты их отдельных прав (таких как право на защиту частной жизни, чести и достоинства личности). Между тем, ЕСПЧ подчеркивает, что свобода выражения мнения, публичный интерес и право общества быть информированным ни в коей мере не лишают публичных фигур возможности требовать защиты своих прав, а только в определенных случаях могут сокращать объем предоставляемой правовой защиты, по сравнению с тем, на который может рассчитывать частное лицо.

Библиографический список:

1. Устав Совета Европы [Электронный ресурс] : принят в г. Лондоне 5 мая 1949 года. -URL: www.mid.ru/foreign_policy/rso/coe/-/asset_publisher/uUbe64ZnDJso/content/id/337612

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : принята в г. Риме 04.11.1950. - СПС «КонсультантПлюс».

3. Декларация «О средствах массовой информации и правах человека» [Электронный ресурс] : принята Резолюцией №428 Консультативной Ассамблеи Совета Европы 21 января 1970 года. -СПС «КонсультантПлюс».

4 Резолюция «О журналистской этике» №1003 [Электронный ресурс] : принята 42 сессией сессии Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1 июля 1993 года. -URL: http://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/750-rezolyutsiya-parlamentskoj-assamblei-soveta-evropy-1003-1993-o-zhurnalistskoj-etike

5 Рекомендации Комитету Министров «О журналистской этике» №1215 [Электронный ресурс] : приняты 42 сессией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 1 июля 1993 года. -URL: https://rm.coe.int/09000016805044e5

6 Резолюция «О праве на уважение частной жизни» №1165 [Электронный ресурс] : принята 24 сессией Парламентской Ассамблеи Совета Европы 26 июня 1998 года. -URL: http://cyberpeace.org.ua/files/iii_4.pdf

7. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 1986 года по делу Lingens v Austria (жалоба №9815/82). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62081

8. Постановление Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 года по делу Oberschlick v Austria (жалоба 11662/85). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-62263

9. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 сентября 2004 года по делу Von Hannover v Germany (жалоба 59320/00). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-66402

10. Постановление Европейского суда по правам человека от 22 октября 2007 по делу Lindon,

[19] Постановление Европейского суда по правам человека от 22 октября 2007 по делу Lindon, Otchakovsky-Laurens et July v France (жалобы №21279/02 и №36448/02). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82847 (дата обращения: 23.02.2018).

[20] Вышеупомянутое Постановление Европейского суда по правам человека по делу делу «Lingens v Austria» (№9815/82).

[21] Там же.

Otchakovsky-Laurens et July v France (жалобы №21279/02 и №36448/02). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-82847

11. Постановление Европейского суда по правам человека от 18 апреля 2011 года по делу MGN LIMITED v United Kingdom (жалоба №39401/04). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-102965

12. Постановление Европейского суда по правам человека от 7 февраля 2012 года по делу Axel Springer AG v Germany (жалоба №39954/08). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-152697

13. Постановление Европейского суда по правам человека от 10 ноября 2015 года по делу COUDERC ET HACHETTE FILIPACCHI ASSOCIÉS v France (жалоба №40454/07). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158855

14. Постановление Европейского суда по правам человека от 25 октября 2016 года по делу Verlagsgruppe News Gmbh v Austria (жалоба №60818/10). URL: http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-167799

15. Болгова, В.В. Публичный интерес и неприкосновенность частной жизни: некоторые проблемы баланса [Электронный ресурс]/ В.В. Болгова// Право и государство: теория и практика. -2016. -№1 (133). -С.49-53. -Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=25780015

16. Коньков, В.А. Правовая основа защиты чести, достоинства и деловой репутации общественных и политических деятелей [Электронный ресурс]/ В.А. Коньков// Аллея науки. -2017. -Т.3, №10. -С.200-211. -Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=29769040

17. Фролова, О.С. Частная жизнь в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]/ О.С. Фролова// Журнал Российского права. -2008. -№10 (142). -С.118-123. -Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=16559546

18. Свит, Ю.П. Особенности применения положений о защите чести, достоинства и деловой репутации политических деятелей и иных публичных фигур [Электронный ресурс]/ Ю.П. Свит// Цивилист. -2008. -№4. -С.36-42. -Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=12859644

19. Овре, П. Совет Европы и защита частной жизни во взаимодействии со средствами массовой информации [Электронный ресурс]/ П. Овре// Леджиком. -1999. -№20.- С.97-114. -Режим доступа: https://www.cairn.info/revue-legicom-1999-4-page-97.htm#anchor_abstract

Гончаров А.А.
Goncharov A.A.
Юридическая школа
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Приморский край

Лазарева А.С.
Lazareva A.S.
Юридическая школа
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток, Приморский край

УДК 346.11

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА РФ

TO THE QUESTION OF THE PLACE OF ENTREPRENEURIAL LAW IN THE SYSTEM OF LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: Автор анализирует правовую природу предпринимательского права. Сравнивает предмет и метод предпринимательского права со схожими отраслями российского права такими как гражданское право, хозяйственное право, конкурентное право. Автор приходит к выводу, что предпринимательское право является комплексной отраслью российского права

Annotation: The author analyzes the legal nature of business law. Compares the subject and method of business law with similar branches of Russian law such as civil law, business law, competition law. The author concludes that business law is a complex branch of Russian law

Ключевые слова: Предпринимательское право, предмет, метод, комплексная отрасль права

Keywords: Business law, subject, method, integrated branch of law

После распада СССР в России сложилась рыночная экономика. Страна переживала формирование новых общественных отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, увеличение числа хозяйствующих субъектов на рынке. В этой связи создавались нормы, направленные на регулирование указанных отношений, которые в свою очередь сформировали предпринимательское право. Однако, на сегодняшний день в научном сообществе нет четкого понимания места предпринимательского права в системе российского права. В настоящее время сложилось четыре подхода к рассматриваемой проблеме.

Согласно первой позиции, предпринимательское право не образует самостоятельной отрасли права, а существует в статусе подотрасли гражданского права (цивилистический подход). Данную концепцию поддерживают такие представители юридической науки как Б.И. Путинский, В. Ф. Попондопуло, В. В. Ровный. Сторонники цивилистического подхода полагают, что предпринимательское право не имеет ни самостоятельного предмета, ни метода правового регулирования, ни принципов, характеризующих, конкретно, данную отрасль [3].

Они указывают, что отношения, вытекающие из предпринимательской деятельности, подлежат разделению на два вида:

- Предпринимательские (горизонтальные) – отношения между предпринимателями, которые регулируются исключительно гражданским правом;
- Публичные (вертикальные) – отношения между предпринимателем и органами власти, направленные на регулирование и контроль в сфере предпринимательства.

Предметом предпринимательского права, по мнению сторонников рассматриваемой концепции, следует считать только частные предпринимательские отношения, которые входят в предмет регулирования гражданского права в соответствии с п.3 ч.1 ст.2 ГК РФ. Отношения же между государством и предпринимателем подлежат регулированию публичными отраслями права, прежде всего административным и налоговым.

Основным понятием предпринимательского права, отражающим существо цивилистического подхода можно считать определение высказанное В.Ф. Попондопуло, который считает, что предпринимательское право — это совокупность общих и специальных норм гражданского права, регулирующих имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, основанные на

равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников [8. С.26]. Из указанного определения следует, что предпринимательскому праву присущ диспозитивный метод правового регулирования, как, собственно, и гражданскому праву.

Согласно второй позиции, предпринимательское право следует рассматривать как самостоятельную отрасль права (хозяйственно-правовой подход). Каждая отрасль права должна обладать уникальным предметом и методом правового регулирования. Сторонники данной точки зрения, среди которых выделяются И.В. Ершова, В.В. Лаптев и В.К. Мамутов, полагают, что предметом предпринимательского права являются отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. Выделяются три группы таких отношений [5. С.25]:

- отношения, складывающиеся при осуществлении хозяйственной деятельности (имущественные, горизонтальные);
- отношения, складывающиеся при организации (регулировании) хозяйственной деятельности (управленческие, вертикальные);
- внутрихозяйственные отношения (корпоративные).

Рассматриваемая отрасль права также имеет свой уникальный метод правового регулирования. Сторонники хозяйственно-правового подхода считают, что предпринимательское право регулируется императивно-диспозитивным методом. В.В. Лаптев детализирует данный метод и выделяет три его подвида, которые переплетаются между собой в процессе реализации правоотношений [5. С.28]:

1) Метод автономных решений (метод согласований) – выражается в управомачивании субъекта совершить юридически значимое действие самостоятельно или по согласованию с иным субъектом;

2) Метод обязательных предписаний – выражается в наложении на предпринимателя обязанности совершить определенные юридически значимые действия вне зависимости от его воли. Используется, например, при взаимодействии предпринимателя и антимонопольного органа, между основными и дочерними предприятиями;

3) Метод рекомендаций – выражается в предъявлении необязательных для исполнения предложений по рациональной организации предпринимательской деятельности.

Кроме этого, сторонники рассматриваемой концепции указывают в качестве факультативного признака самостоятельной отрасли права на то, что в предпринимательском праве присутствует уникальный субъект – предприниматель. В гражданском же праве субъекты не всегда участвуют в предпринимательской деятельности [6. С.17].

Согласно третьей позиции, предпринимательское право следует рассматривать в качестве комплексной отрасли права, содержащей в себе как нормы гражданского права – частной отрасли, так и нормы публичных отраслей права, прежде всего административного. В частности, о «комплексном, интегрированном характере предпринимательского права» говорят Е.П. Губин и П.Г. Лахно, отмечая, что «предпринимательские отношения имеют сложное содержание и структуру» [4. С.43]. Аналогичного взгляда придерживается В.С. Белых, который пишет, что «предпринимательское (хозяйственное) право представляет собой в нашем понимании комплексное образование, сочетающее публично-правовые и частноправовые начала» [2. С.32]. Согласно рассматриваемой концепции, предпринимательское право регулирует разнородные (частноправовые и публично-правовые) общественные отношения, специфичные по своей сути, осуществляемые в одной сфере – сфере предпринимательской деятельности. Д. Г. Алексеева приходит к выводу, что предпринимательство крайне сложное правовое явление, регулирование которого возможно только путем частноправового и публично-правового воздействия в рамках одной отрасли права. Воздействие на предпринимательство путем применения отдельных норм частных и публичных отраслей будет менее эффективным, приведет к нарушению стабильности существования рынка, а также станет причиной коллизий в правовом регулировании, вызванных конкуренцией норм разных отраслей права [1].

Противоположную точку зрения отстаивает Е.А. Суханов, который считает, что предпринимательское право не образует отрасль права. Он полагает, что предпринимательские отношения не имеют юридического своеобразия, необходимого для формирования отрасли права. Он полагает, что на сегодняшний день сложился определенный нормативный массив, состоящий из частноправовых и публично-правовых норм, регулирующий предпринимательскую деятельность, в связи с чем имеет место наличие отрасли законодательства. Однако, объединение всех

существующих правил поведения в сфере предпринимательства в отрасль права будет нецелесообразно, в связи с их неоднородным характером правового регулирования. Такое объединение приведет к дублированию правовых норм действующих отраслей права, их конкуренции [7].

С точки зрения автора данной работы предпринимательское право следует рассматривать как комплексную отрасль права. Предпринимательское право не является подотраслью гражданского права, т.к. цивилистический подход основывается исключительно на хозяйственной деятельности между контрагентами, не беря во внимание отношения по организации и защите предпринимательской деятельности, которые регулируются не только гражданским правом, но и административным. Позицию, согласно которой предпринимательское право является самостоятельной отраслью права автор данной статьи также считает несостоятельной, в связи с тем, что предпринимательское право не имеет самостоятельного метода правового регулирования, необходимого для формирования самостоятельной отрасли права, а сочетает в себе гражданско-правовой и административно-правовой методы. Концепцию, согласно которой предпринимательское право следует рассматривать как отрасль законодательства, не образующую крупную правовую категорию, автор данной статьи также отвергает. Предпринимательское право имеет предметное единство, основанное на комплексных принципах, регулируемые отношения обладают высокой социальной значимостью. В связи с этим, правовое регулирование таких отношений будет эффективно только в рамках комплексной отрасли права. Отношения в современном мире усложняются с каждым днем и право должно адаптироваться к новым вызовам. Именно комплексный характер правового регулирования есть ключ к достижению эффективного упорядочивания общественных отношений, в т.ч. в сфере предпринимательской деятельности.

Библиографический список:

1. Алексеева Д.Г. Понятие предпринимательского права [Электронный ресурс] // URL: http://voxlex.ru/civilis/predprinimatelskoe-pravo/131-ponyatie-predprinimatelskogo-prava.html (дата обращения: 04.05.2018)

2. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография. М.: Проспект. 2005, 432 с.

3. Волос. А. Понятие предпринимательского права: основные подходы [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2013/7/10/ponyatie_predprinimatelskogo_prava_razlichnye_podxody (дата обращения - 04.05.2018)

4. Губин Е.А. Предпринимательское право Российской Федерации: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / Е.А. Губин, П.Г. Лахно М.:Норма, Инфра-М. 2017, 992 с.

5. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право: учеб. М.: Волтерс Клувер, 2006, 560 с.

6. Надежин Н. Н. Предмет и метод предпринимательского права и место отрасли предпринимательского права в российской правовой системе // Вестник БелЮИ МВД России. 2007. №2. С. 16-19.

7. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Е.А. Сухановым [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс»

8. Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юристъ. 2006., 668 с.

Благинина Юлия Николаевна, Фоминых Виктория Евгеньевна
Blaginina Julia Nikolaevna, Fominykh Victoria Evgenevna
Студенты Уральского филиала Российского государственного университета правосудия

УДК 341.9

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

PROBLEMS OF CONFLICT OF LAWS REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Аннотация: Статья посвящена вопросам правового регулирования личных неимущественных и имущественных семейных отношений с участием иностранного элемента. Рассматриваются условия и порядок заключения брака в РФ и зарубежных странах, принципы международного частного права в контексте семейно-брачных отношений, осложненных иностранным элементом. Анализируются проблемы и приводятся пути их решения.

Abstract: The article is devoted to the issues of legal regulation of personal non-property and property family relations with the participation of a foreign element. The article deals with the conditions and procedure for marriage in the Russian Federation and foreign countries, the principles of international private law in the context of family and marriage relations complicated by a foreign element. The problems are analyzed and ways to solve them are given.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, брак, коллизии, международное частное право, иностранный элемент, коллизионные и материальные нормы.

Keywords: marital and family relations, marriage, collisions, private international law, foreign element, conflict and material norms.

В последнее время в России все большее распространение получают брачно-семейные отношения с участием иностранных граждан, что является результатом демократизации общества. Распространенность семейных отношений, осложненных иностранным элементом, создала проблему разрешения противоречий между семейным законодательством РФ и других государств [11,145].

На сегодняшний день, не смотря на снижение до минимума количества зарегистрированных браков в России относительно прошлых лет, остаются актуальными вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений.

Главной причиной возникновения коллизий в области брачно-семейных отношений является применение различного правового регулирования на идентичные (схожие) фактические обстоятельства. То есть у каждого государства существует свое семейное право и соответственно институт заключения брака. В связи с этим возникает проблема, так как нет единого сформированного нормативно-правового акта по международному частному праву.

Существуют только конвенции, регулирующие брачно-семейные отношения в международном частном праве к ним относятся:

1) Конвенция о взыскании за границей алиментов 1956 года;

2) Конвенция о юрисдикции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних 1961 года;

3) Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 года;

4) Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 года;

5) Конвенция о правах ребенка 1989 года.

Между государствами - членами СНГ унификация коллизионных норм семейного права была осуществлена в результате принятия в 1993 г. Конвенции о правовой помощи и правоотношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

Брачно-семейные отношения в международном частном праве определяются как имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на родственных связях и осложненные иностранным элементом. В состав их предмета входят: заключение и расторжение брака, признание брака недействительным, определение режима имущества супругов, алиментные обязательства супругов и иных членов семьи, усыновление, и другие связанные с ними вопросы

[1,38].

Примечательно, что в некоторых современных государствах семейное право не является самостоятельной отраслью права, а входит в предмет гражданского. Как, например, во Франции, в Германии, Японии [2,400]. Однако в большинстве стран семейное право отделено от гражданского и выступает как самостоятельная отрасль права (Алжир, Россия).

Именно в данной области невозможно осуществить полную унификацию коллизионных и материальных норм, потому что семейно-правовые отношения каждого государства имеют свои исторические корни, обычаи и традиции.

Иными словами, каждая народность обладает своей спецификой, отличной от другой общности людей, в силу чего и возникают определенные сложности. Как считал В. Л. Толстых: «От содержания коллизионной нормы зависят применимое материальное право и объем прав и обязанностей участников семейных отношений [5,183].

Законодательство многих государств не содержит определения «брак», и его правовые проблемы не определены ни в доктрине, ни в законе. Общепринято, что браком называется союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и подразумевающий совместное сожительство с ведением общего хозяйства [4,176]. Однако не во всех странах разделяется данная точка зрения.

Главным регулятором международных брачно-семейных отношений в РФ является раздел VII СК РФ. Однако он регулирует не только семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, но и вопросы, касающиеся российских граждан, которые, к примеру, заключают и расторгают брак за рубежом или имеют собственность на территории иного государства.

Российское семейное законодательство содержит ряд существенных недостатков, а именно [14,162]:

1. Нет точно сформулированного и закрепленного в СК РФ понятия «иностранный элемент» и иных общих понятий МЧП, а также не закреплены цели и задачи нормативного регулирования международных семейных отношений;

2. Нет конкретно закрепленных целей и задач регулирования международных семейных отношений.

В связи с перечисленными недостатками возникает необходимость неоднократного обращения к Гражданскому кодексу РФ, а по вопросам процессуального характера к Гражданскому процессуальному кодексу. Это весьма неудобный, длительный и сложный процесс для правоприменителя. Принятие комплексного закона по МЧП решило бы данную проблему «разбросанности» норм, регулирующих брачно-семейные отношения в РФ.

Выделяют несколько основных коллизионно-правовых проблем брака и семьи в международном частном праве [9,162]:

1) форма и условия заключения брака;
2) расовые и религиозные преграды;
3) запреты на браки с иностранными гражданами;
4) полигамия, либо моногамия;
5) однополые браки;
6) «хромающие браки».

В каждом государстве установлены свои порядки и условия вступления в брак, его регистрация. Нередки ситуации, когда в одной стране брак признается действительным, а в другой не влечет за собой никаких правовых последствий.

Материально-правовые нормы содержатся во внутреннем законодательстве стран, и проблемой является выбор закона, определяющего те предварительные юридические условия, при которых брак может быть заключен и признан действительным в государствах обоих супругов. Для решения этого вопроса существует ряд специальных коллизионных привязок. Во-первых, это личный закон, который понимается в каждом государстве по-разному, в частности закон гражданства. Он действует в Германии, Испании, Италии, Австрии и ряде других стран.

Закон места жительства распространяется на Великобританию, Новую Зеландию, Австралию. Также ученые выделяю смешанную форму привязок, которая сочетает в себе закон гражданства и домицилия (Болгария и Франция).

Помимо этого, существует еще одна привязка - закон места заключения брака, которая действует в США, Латинской Америке.

В основе норм, регулирующих вопросы заключения брака в большинстве стран мира, за исключением многих мусульманских государств, заложен принцип моногамии. Поэтому непременным материальным условием заключения действительного брака является отсутствие состояния одного из будущих супругов в другом браке.

В статье 147 Гражданского кодекса Франции сказано, что невозможно заключить второй брак до расторжения первого. В Германском Гражданском Уложении (ГГУ) присутствует норма, согласно которой вступление в брак лица, уже состоящего в браке, невозможна [13,32].

В Российской Федерации условия и порядок заключения брака определяются гл. 3 раздела II Семейного кодекса РФ.

Следующим необходимым условием является наступление брачного возраста. В разных странах возраст вступления в брак разнится [6,321]. К примеру, в Камбодже для женщин он составляет тринадцать лет, а в Китае женщинам вступить в брак возможно по достижению двадцати лет.

Однако, пожалуй, самой большой проблемой является наличие большого количества «хромающих браков». Например, венчание в синагоге является обязательным условием признания брака действительным в Израиле. Для вступления в силу брака в Японии необходимо уведомить о его заключении согласно нормам закона о регистрации брака.

В том случае, если граждане Японии постоянно живут за рубежом, они имеют право зарегистрировать там свой брак, если направят специальное уведомление послу или консулу Японии.

Если уведомления нет либо, оно не соответствует положениям Гражданского кодекса Японии, такой брак не регистрируется, так как не отвечает действующему законодательству [12,43-45]. Тем не менее, такой брак в иностранном государстве считается действительным, а вот в самой Японии он не влечет юридических последствий.

Обратимся теперь к вопросу расторжения брака в различных странах. Законодатель поразному определяет процедуру расторжения, но можно выделить среди них три главных подхода: развод запрещается на законодательном уровне (как в Аргентине, Колумбии, Ирландии), разрешается только в случае наличия оснований, установленных законом (Италия). Итальянское законодательство предусматривает расторжение брака только по четко установленным основаниям.

К ним относятся привлечение одного из супругов к уголовной ответственности по категориям тяжких преступлений, доказанное отдельное проживание супругов друг от друга не менее пяти лет. При этом взаимное согласие мужа и жены не требуется.

Французское право содержит интересную и нетипичную для российского законодательства норму о том, что развод возможен при виновном поведении кого-либо из супругов.

В Германии и Японии брак прекращается, когда: «брачная жизнь приходит в окончательное и непоправимое расстройство». В мусульманских странах Азии и Африки при расторжении брачного союза главенствующую роль играет воля мужчины, который вправе быть инициатором развода, тогда как женщина таким правом не обладает.

Что касается порядка прекращения брака, то в разных государствах он свой. Такие страны как США, Франция признают судебную процедуру, внесудебный порядок предусматривается в России, Японии. В государствах с монархической формой правления этим вопросом занимается король или по его поручению административный орган (Дания, Норвегия).

Коллизионные проблемы о выборе применимого права заключаются в том, что одни страны применяют национальный закон, другие закон места проживания супругов, а третьи закон страны суда [3,23]. Для ликвидации такого явления как «хромающий развод» необходимо признание решения органа, расторгнувшего брак, в ином государстве.

Однако некоторые страны не признают решения иностранных государств на своей территории. Поэтому именно международные договоры призваны решить эту проблему несовпадения норм материального, процессуального и коллизионного права.

Гаагская конвенция о признании развода и судебного разлучения супругов гласит, что признается любая форма развода, если она является законной в стране, где совершен развод. Любая из этих стран имеет право не признавать развод, если национальное законодательство на тот момент это не допускало.

Если говорить о России, то представляется, что в ст. 160 СК РФ установлен слишком одномерный и жесткий подход к определению права, применимого к расторжению брака. Этот подход был закреплен в российском коллизионном регулировании в 1995 г. и к настоящему времени стал правовым анахронизмом. Императивное подчинение расторжения брака российскому праву не соответствует современным тенденциям регулирования таких отношений; подобный подход представляет собой устаревшую модель, от которой уже отказался цивилизованный законодатель.

Представляется необходимым обратить внимание и на законодательство, подлежащее применению при регулировании правоотношений между родителями и детьми.

Многие аспекты в данной сфере раскрываются в договорах о правовой помощи между государствами. Например, договоры, заключенные с Болгарией, Венгрией, Польшей.В них сказано о том, что отношения родителей и детей определяются законом их совместного места жительства. Однако нередки случаи, когда один родитель проживает в одном государстве, а ребенок в другом, тогда отношения регулируются законом гражданства ребенка.

В договорах с Венгрией, Болгарией и Польшей закреплено правило, позволяющее применить закон страны места жительства ребенка, если законодательство этой страны является для него более благоприятным [7,94]. Правоотношения между ребенком, родившимся от лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, и его матерью и отцом определяются законодательством той договаривающейся стороны, гражданином которой является ребенок.

Таким образом, в силу разнообразия норм семейного права в международном частном праве возникают расхождения (коллизии) при их применении. Для единообразной унификации норм следует принимать участие в международных договорах о правовой помощи между государствами и подробно уделять внимание всем вопросам, возникающих в брачно-семейных отношениях, в особенностирешению многих проблем детей, как граждан, субъектов права [10,363].

Анализ международных и национально правовых актов, в том числе российских, позволяет выделить две определенные группы имущественных отношений, которые возникают в МЧП (ст. 161 СК РФ): личные неимущественные и имущественные права и обязанности супругов, которые определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительство [8,45]. Коллизионное регулирование личных и имущественных отношений также содержит проблемные аспекты, которые можно решить следующим образом [11,145].

1. Предусмотреть коллизионные привязки, в случае отсутствия совместного места жительства (по выбору сторон – российское право, либо право общего гражданства, либо место заключения брака);

2. Разделить регулирование личных и имущественных отношений супругов и прописать соответственно в отдельных коллизионных нормах.

Современный законодатель значительно расширяет пределы автономии воли сторон брачно-семейных отношений по вопросам выбора применимого права, устанавливает специальные коллизионные привязки для отношений сожительства и партнерства, закрепляет детализированные и дифференцированные правила выбора права. К настоящему времени многие коллизионные решения СК РФ успели устареть и не соответствуют современным тенденциям правового регулирования.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, при разрешении спорных вопросов необходимо рассматривать формулы коллизионных привязок, учитывать личный закон физического лица, который состоит из двух критериев – гражданства и постоянного места жительства, посмотреть закон места совершения акта, т. е. места заключения брачных отношений, а также необходимо учитывать наличие соглашений между странами и т. д. По-прежнему остро стоит вопрос о недостатке международных правовых актов, регулирующих брачносемейные отношения, а те, что есть, к сожалению, не отражают тех особенностей и нюансов, с которыми сталкиваются физические лица, не имеющие или имеющие двойное гражданство. Расширение возможности выбора применимого права самими сторонами по вопросам расторжение брака и имущественных отношений в семье. И немаловажный момент в данном исследовании то, что Россия не участвует в ряде соглашений по указанному направлению. Это приводит к некоторым затруднениям.

Коллизионное регулирование международных брачно-семейных отношений в России, принятое более 20 лет назад, нуждается в серьезной модернизации. Соответствующее обновление целесообразно проводить в следующих направлениях:

1. Максимальная детализация объемов коллизионных норм с целью более дифференцированного регулирования брачно-семейных отношений.

2. Установление более разветвленной и детализированной системы коллизионных привязок, нацеленных на максимально корректное определение права, наиболее тесно связанного с отношением, и принятие решения, в наибольшей степени отвечающее обстоятельствам дела.

3. Расширение возможности выбора применимого права самими сторонами по вопросам расторжение брака и имущественных отношений в семье.

4. По всем вопросам, связанным с положением детей, главенствующим коллизионным началом должно быть применение права, наиболее благоприятного для ребенка.

Оптимально разработанная система коллизионных норм, обеспечивающих наиболее корректный выбор максимально компетентного материально-правового регулирования брачно-семейных отношений, имеет чрезвычайно важное значение для здорового функционирования общества.

Библиографический список:

1. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. – 2017. – №4 (18). – С.38–43.

2. Абдуллин А.И., Артемьева Н.М, Афанасьев Д.В. Международное частное право: учебник. – М.: Статут, 2012. – 400 с.

3. Белоусов В.В. Брачно-семейные отношения в международном частном праве // Россия в окружающем мире: правовые аспекты. – 2000. – № 15. – С. 23–25.

4. Бендевский Т.А. Международное частное право: учебник под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2005. – 446 с.

5. В.Л. Толстых. Коллизионное регулирование в международном частном праве: учеб. для вузов. 2-е издание. – М.: Спарк, 2002. – 526 с.

6. Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев.Международное право. Общая часть: учебник. – М.: Статут, 2012. – 544 с.

7. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Высшая школа экономики. – 2017. – № 1. – С. 92–110.

8. Ермолаева Т.А. Международное семейное право. Издательство: «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. – Саратов.

9. Кудрявцева Л. В. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. – 2018. – № 3. – С.38–43.

10. Куемжиева С.А., Кудрявцева Л.В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Сосова, 2017. – С.362– 367.

11. Международное частное право: учебник / под ред. Р. А. Курбанова, А. С. Лалетиной. Москва: Проспект, 2015. – 216 с.

12. Нукушева А.А. К вопросу о регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве // Вестник Омской юридической академии. – 2011. – № 24. – С. 43–45.

13. Федосеева Г.Ю. Брачно-семейные отношения как объект международного частного права Российской Федерации: дис. канд. юр. наук. – М., 2007. – 50 с.

14. Цатурян С.С. Проблемные вопросы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // WORLD SCIENCE: PROBLEMS AND INNOVATIONS. – 2019. – С. 161–164.

Киреев Михаил Михайлович
Kireev Mikhail Mikhailovich
магистрант Тольяттинского государственного университета, институт права
E-mail: kmm163@yandex.ru

УДК 342.9

ПРАКТИКА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

PRACTICE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF WATER SUPPLY AND SANITATION

Аннотация: Одним из приоритетов социальной политики нашего государства, определяющее благополучие и здоровье нации, является гарантированное обеспечение каждого по доступной цене чистой водой в необходимом количестве. При этом, в системе водоснабжения и водоотведения можно выделить ярд проблем, в числе которых нельзя признать совершенной нормативно-правовую базу и тарифную политики в сфере водоснабжения и водоотведения, от чего напрямую зависит реализация задач модернизации данной системы. Все это отражается на судебной практике. В связи с чем целью настоящей статьи было провести обзор практики административно-правового регулирования водоснабжения и водоотведения.

Abstract: one of the priorities of the social policy of our state, which determines the well-being and health of the nation, is to ensure that everyone is provided with the necessary amount of clean water at an affordable price. At the same time, there are a lot of problems in the water supply and sanitation system, among which it is impossible to recognize the perfect regulatory framework and tariff policy in the field of water supply and sanitation, which directly affects the implementation of the tasks of modernizing this system. All this is reflected in judicial practice. In this regard, the purpose of this article was to review the practice of administrative and legal regulation of water supply and sanitation.

Ключевые слова: водоснабжение, водоотведение, оказание услуг.

Key words: water supply, sanitation, the provision of services.

Введение

Как известно, одной из проблем в сфере водоснабжения и водоотведения, является качество воды. Если посмотреть на практику регионов, то можно заметить, что, к примеру, улучшение качества воды подтверждают результаты производственного контроля. Качество воды, подаваемой жителям, значительно возросло. Ушли природные примеси и загрязнители, улучшились органолептические свойства - прозрачность, цвет, запах, вкус.

Региональное правительство активно работает над реализацией федерального проекта «Чистая вода» национального проекта «Экология». Использование механизма частно-государственного партнерства позволило успешно завершить реконструкцию водозаборов. Решена важная задача по обеспечению жителей качественной питьевой водой и надежным водоснабжением.

Основная часть

Для получения воды питьевого качества на объектах внедряются технологические схемы очистки подземных вод от различных загрязнений. Применяется современные высокоэффективные фильтрующие материалы и оборудование. Ежедневный производственный контроль гарантирует стабильность качества воды. Обязательными точками отбора проб являются: скважины, резервуары воды после очистки, установка ультрафиолетового обеззараживания, резервуары перед подачей воды потребителю и водоразборные колонки поселка. Программы производственного контроля утверждаются местным Роспотребнадзором.

Как показывает судебная практика, наибольшее количество споров между организацией, осуществляющей водоснабжение и водоотведение, и потребителями связано с определением объема оказанных услуг водоснабжения и водоотведения.

Согласно пункту 18 Правил № 776 при отсутствии у абонента прибора учета воды, применяется метод гарантированного объема подачи воды. С учетом названных норм при разрешении споров, связанных с определением объема оказанных абоненту услуг водоснабжения и водоотведения, сформировался подход, согласно которому при отсутствии приборов учета объем

оказанных услуг может определяться ресурсоснабжающей организацией на основании согласованного в договоре водоснабжения гарантированного объема подачи холодной воды.

Суды неоднократно при рассмотрении дел руководствовались данным подходом, что можно проследить на следующем примере.

Например, ресурсоснабжающая организация (далее - предприятие) обратилась с иском к предпринимателю о взыскании 2 699 632 руб. задолженности за услуги холодного водоснабжения и водоотведения, оказанные в отношении производственного помещения, принадлежащего ответчику, в период с 01.07.2013 по 31.12.2013 на основании договора водоснабжения и водоотведения. В договоре стороны согласовали, что предприятие обязуется предоставлять предпринимателю возможность потреблять из системы водоснабжения питьевую воду в количестве 33,4 куб. м в год и 2,8 куб. м в месяц. Ссылаясь на уклонение предпринимателя от установки прибора учета и безучетное потребление холодной воды, истец произвел расчет платы за водоснабжение за шесть спорных месяцев по пропускной способности водопроводного ввода в помещение и предъявил к взысканию с предпринимателя стоимость 149 747 куб. м холодной воды.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, посчитав расчет истца обоснованным. Кассационная инстанция отменила принятые по делу судебные акты, указав следующее.

На момент заключения договора прибор учета на границе балансовой принадлежности сетей отсутствовал. Срок для его установки стороны в договоре не определили. С момента заключения договора и до марта 2016 года истец ежемесячно выставлял на оплату счета-фактуры, в которых он указывал объемы водопотребления, согласованные сторонами в договоре. Ответчик оплачивал выставленные счета исходя из договорного объема. Доказательства того, что истец направлял ответчику в спорный период требование об установке приборов учета или определил ему срок его установки, в деле отсутствуют. Сведения о том, что ответчик в период действия договора изменил схему водоснабжения либо совершил иные действия, повлекшие увеличение объемов водопотребления в сравнении с договорными, также не представлены.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что у предприятия отсутствовали основания для определения объема оказанных услуг расчетным способом по пропускной способности водопроводного ввода и предъявления к оплате предпринимателю за спорный период (шесть месяцев) 149 747 куб. м холодной воды, в то время как годовой договорный объем водопотребления составлял 33,4 куб. м. Поскольку в суде кассационной инстанции представитель истца утверждал, что ответчик в полном объеме не оплатил стоимость оказанных услуг водоснабжения, рассчитанную исходя из договорного объема, а расчет стоимости договорного объема услуг в деле отсутствовал, кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [1].

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении споров, связанных с взысканием задолженности за оказанные услуги, сформировался подход, в соответствии с которым суды признают возможным при отсутствии между ресурсоснабжающей организацией и абонентом договора водоснабжения и водоотведения применять объемы услуг, согласованные в отношении спорного объекта в ранее действовавшем договоре, заключенном ресурсоснабжающей организацией с предыдущим абонентом.

Так, ресурсоснабжающая организация предъявила иск к учреждению о взыскании 105 627 096 руб. стоимости услуг водоснабжения и водоотведения, оказанных в период с 01.04.2014 по 31.12.2014. При этом истец, ссылаясь на то, что учреждение не подписало направленные в его адрес контракты на оказание услуг водоснабжения и водоотведения, рассчитал объем бездоговорного потребления ресурса по пропускной способности устройств и сооружений, используемых для присоединения к централизованным системам водоснабжения, при их круглосуточном действии полным сечением в точке подключения к централизованной системе водоснабжения и при скорости движения воды 1,2 м/с.

К участию в деле в качестве третьего лица привлечено акционерное общество, с которым у истца в отношении спорного объекта был ранее заключен договор водоснабжения и водоотведения от 11.01.2012, расторгнутый дополнительным соглашением с 01.04.2014.

Суд первой инстанции удовлетворил иск предприятия, посчитав его обоснованным по праву и по размеру.

Апелляционный суд изменил решение суда первой инстанции, уменьшив взысканную сумму до 35 209 032 руб. При определении объема воды и сточных вод апелляционный суд исходил из расчета среднего потребления 8-часового рабочего дня, которое являлось договорным для предыдущего пользователя (акционерного общества). Апелляционный суд посчитал возможным определить объем отпущенной учреждению холодной воды на основании расчетного метода определения объема потребленного ресурса, согласованного предприятием и акционерным обществом в договоре, действовавшем до 01.04.2014. Данный расчет суд апелляционной инстанции признал обоснованным и справедливым. Кассационная инстанция оставила без изменения Постановление апелляционного суда [2].

Одной из причин определения ресурсоснабжающей организацией объема потребленных услуг водоснабжения и водоотведения расчетным способом является истечение межповерочного интервала поверки прибора учета холодной воды.

По общему правилу в силу пункта 49 Правил № 776 в случае истечения межповерочного интервала поверки приборов учета узел учета считается вышедшим из строя (неисправным). Согласно пункту 14 Правил № 776 при отсутствии прибора учета, в том числе в случае неисправности прибора учета, коммерческий учет воды осуществляется расчетным способом.

При рассмотрении исков ресурсоснабжающих организаций о взыскании задолженности за услуги холодного водоснабжения, объем которых определен расчетным способом с применением метода пропускной способности ввиду истечения межповерочного интервала прибора учета, суды в большинстве случаев признают расчет истца правомерным и соответствующим действующему законодательству [3].

Необходимо обратить внимание, что при рассмотрении подобных споров суды исследуют вопрос о том, привела ли неисправность, выразившаяся в истечении межповерочного интервала прибора учета, к искажению данных об объеме потребленных услуг. В случае если абонент представляет надлежащие доказательства того, что неисправность прибора учета не привела к искажению данных об объеме потребленных услуг, суды приходят к выводу о возможности определения объема услуг на основании показаний прибора учета, переданных абонентом ресурсоснабжающей организации [4].

В судебной практике возникли споры о соотношении части 5 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ и частей 6.2, 6.3 и 6.4 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, предусматривающих начисление законной неустойки за ненадлежащее исполнение обязательства по оплате услуг водоснабжения и водоотведения.

Верховный Суд РФ разъяснил, что положения Федерального закона № 416-ФЗ носят специальный характер по отношению к Закону о контрактной системе, поскольку последний устанавливает общие особенности участия органов государственной власти и местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и предприятий в гражданско-правовых отношениях именно в целях повышения эффективности осуществления закупок, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, добросовестной конкуренции, предотвращения коррупции и других злоупотреблений. В Законе о контрактной системе не учитывается специфика отношений в сфере энергоснабжения, конкретные особенности исполнения договоров в данной сфере [5].

Суды руководствуются указанной правовой позицией Верховного Суда РФ при рассмотрении подобных дел.

Так, общество (организация водопроводно-канализационного хозяйства) обратилось к учреждению (потребитель) с иском о взыскании задолженности за услуги по водоснабжению и водоотведению, оказанные на основании государственного контракта, и неустойки за просрочку оплаты услуг. Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили иск, признав правильным расчет неустойки, произведенный истцом на основании части 6.2 статей 13 и 14 Федерального закона № 416-ФЗ, исходя из 1/130 ставки рефинансирования ЦБ РФ. Учреждение, считая, что расчет неустойки должен быть произведен в соответствии с частью 5 статьи 34 Федерального закона № 44-ФЗ исходя из 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ, обжаловало решение и постановление апелляционной инстанции в кассационном порядке. Суд округа отказал в удовлетворении кассационной жалобы, указав, что положения Федерального закона № 416-ФЗ носят специальный характер по отношению к Федеральному закону № 44-ФЗ, поскольку последний не учитывает

специфику отношений в сфере энергоснабжения и конкретные особенности исполнения договоров в данной сфере [6].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ судебной практики по вышеназванным делам показал, что основные проблемы у судов возникают при рассмотрении споров, связанных с определением объема оказанных услуг, а также с применением ответственности за нарушение сроков их оплаты. Те вопросы, которые нашли отражение в данной части настоящего исследования, судами разрешаются единообразно, в соответствии с позицией, изложенной в обзорах судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2017 г. № Ф07-318/2017 по делу № А56-93381/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

2. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2016 г. № Ф07-2846/2016 по делу № А56-22752/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2016 г. № Ф07-1201/2016 по делу № А44-5972/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.10.2017 г. № Ф07-11122/2017 по делу № А21-7901/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

5. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017) // БВС РФ. 2017. № 12.

6. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22.12.2017 г. № Ф07-14353/2017 по делу № А56-92859/2016 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Пиптюк Анна Викторовна
Anna V.Piptyuk
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры юридических дисциплин
Российский государственный гуманитарный университет, филиал в г.Домодедово

УДК 349:681

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

IMPROVING BUSINESS LEGISLATION: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE CURRENT ECONOMIC CRISIS

Аннотация: Статья посвящена перспективам правового регулирования предпринимательства в условиях экономического кризиса. Делается вывод об усилении административно-правового регулирования предпринимательства. Исследуется опыт разработки и принятия предпринимательского кодекса, имеющего публично-правовую природу. Автором резюмируется затруднительность перевода положений, касающихся субъектного состава предпринимательства, в плоскость публично-правового регулирования.

Abstract: The article is devoted to the prospects of legal regulation of entrepreneurship in the context of the economic crisis. The conclusion about the strengthening of administrative regulation of entrepreneurship is made. The experience of developing and adopting a business code heaving a public law nature is being studied. The author summarizes the difficulty of transference of the provisions concerning the subject-matter composition of an enterprise into public law regulations.

Ключевые слова: пандемия, правовое регулирование предпринимательства, предпринимательский кодекс, экономический кризис.

Keywords: pandemic, business law, business code, economic crisis.

Введение

Весна 2020 года была ознаменована серьезным экономическим кризисом, предпосылки которого лежат в сложной ситуации во всем мире, обусловленной пандемией коронавируса и нестабильностью нефтяного рынка. Пострадали многие сферы бизнеса, огромным будет ущерб для государства: существенно уменьшится объем поступающих налоговых платежей от предпринимателей, осуществлявших деятельность в пострадавших отраслях, огромные суммы не будут получены бюджетом в связи с падением цен на нефть.

В складывающейся ситуации очевидным становится усиление роли административно-правового регулирования предпринимательской деятельности. С одной стороны, это поможет государству оказать бизнесу меры поддержки, отвечающие потребностям каждого отдельно взятого временного промежутка. С другой стороны, более жесткая регламентация предпринимательской сферы позволит качественно администрировать процесс налогообложения и формирования внебюджетных фондов. Принципиально важным в данном случае является решение вопроса о том, каким путем следует пойти законодателю: в положениях какого нормативного правового акта наиболее целесообразным будет установление мер государственной поддержки и контроля бизнеса.

Основная часть

Дискуссия о путях совершенствования законодательства в сфере предпринимательства не утихает на протяжении длительного периода времени. В числе предложений, которые вносились разными авторами, следует отметить разработку и принятие предпринимательского кодекса. Как справедливо указывают Е.Г. Комиссарова, О.А. Кузнецова, процесс последовательного развития научной (а нередко и просто прагматической) мысли о необходимости отказа от гражданско-правового монизма в пользу принятия Торгового (Предпринимательского, Хозяйственного) кодекса РФ идет беспрерывно [1].

Концептуально документ, именуемый предпринимательским кодексом, может иметь разную направленность, определяющую его содержание. В контексте темы настоящего исследования интерес представляет вариант кодифицированного акта, нормы которого находятся в плоскости публичного права. В качестве примера подобного опыта в рамках ЕАЭС приведем принятый в 2015

году Предпринимательский кодекс Республики Казахстан [2] (далее – ПК РК).

Введению в действие ПК РК предшествовали оживленные дискуссии, суть которых сводилась к тому, что при наличии Гражданского кодекса, который систематизирует большинство положений, устанавливающих порядок осуществления деятельности, направленной на извлечение прибыли, разработка еще одного закона не имеет смысла. В этой связи итоговый текст ПК РК представляет собой попытку компромиссного решения, заключающегося в принятии акта, направленного на регулирование вопросов предпринимательства, в первую очередь, с точки зрения публично – правовых начал.

Компромиссом ПК РК можно назвать в силу того, что предпринимательская деятельность традиционно регламентируется огромным количеством нормативных правовых актов. Их кодификация, в силу специфики регулируемых ими отношений и большого количества подзаконных актов, принятых в целях их исполнения, достаточно затруднительна. Кроме того, включение в один документ отдельных положений, содержащихся в иных нормативных правовых актах, на практике может привести к переносу норм из одного акта в другой без изменений концептуального характера, что существенно утяжелит систему права и поставит под сомнение целесообразность проводимой реформы. Принятый ПК РК, имеет иную сферу регулирования и структуру, что позволило его разработчикам избежать обозначенных проблем.

Достаточно конструктивным нам видится включение в число положений ПК РК норм, касающихся форм и средств государственного регулирования предпринимательства, государственного контроля и надзора. Таким образом, была предпринята попытка установления на уровне кодифицированного акта единых подходов к осуществлению разрешительных процедур, а также контрольных мероприятий.

Вместе с тем, вывод об эффективности ПК РК не может иметь однозначный характер в силу следующих причин. Во-первых, его разработчикам не удалось избежать «задвоения» в регламентации ряда вопросов и полностью исключить из текста ПК РК норм, традиционно содержащихся в источниках частного права. К примеру, положения, касающиеся определения субъектов предпринимательства, общей характеристики их правового статуса, как правило, соответствуют предмету и уровню центрального кодифицированного акта частного права. В итоге, в ПК РК мы видим нормы, имеющие явное смысловое пересечение с Гражданским кодексом Республики Казахстан, к которым в части из них в ПК РК делается отсылка. Во-вторых, в тексте ПК РК обнаруживается большое количество бланкетных норм, что во многом свидетельствует о его декларативности и вызывает определенные сомнения в целесообразности принятия.

Заключение

На основе изложенного опыта государства, имеющего схожую с Российской Федерацией систему права, что обусловлено едиными истоками ее формирования, могут быть сделаны следующие выводы. В целом подход может быть полезен для России в части изучения пробелов и неточностей, допущенных казахстанским законодателем в положениях ПК РК, и последствий, к которым они привели в правоприменительной практике. Выводя нормы о регулировании и поддержке предпринимательства в самостоятельный документ, необходимо учитывать сферу действия частного права, не допуская дублирования норм ГК РФ. Казахстанский опыт наглядно продемонстрировал затруднительность перевода положений, касающихся субъектного состава предпринимательства, в плоскость публично-правового регулирования.

Библиографический список:

1. Е.Г. Комиссарова, О.А. Кузнецова К вопросу о внутреннем строении современного частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2008, №4. https://internet.garant.ru/#/document/77559162/paragraph/16, дата обращения 25.04.2020 г.

2. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.). https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854#pos=482;-59, дата обращения 24.04.2020 г.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140

Научный юридический журнал «Юридический факт»
Кемерово 2020